

На правах рукописи

Смирнов Александр Васильевич

**БАЗОВЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ
АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В СТРУКТУРЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ**

Специальность 19.00.01 – Общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Екатеринбург – 2015

Работа выполнена на кафедре «Социальной психологии, конфликтологии и управления» Института психологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет»

Научный консультант Доктор психологических наук, профессор
Прядеин Валерий Павлович

Официальные оппоненты: Вяткин Бронислав Александрович,
доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заслуженный деятель науки РФ, ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно – педагогический университет», директор Института психологии

Крупнов Александр Иванович,
доктор психологических наук, профессор, ФГАОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии

Телепова Надежда Николаевна,
доктор психологических наук, доцент, Самарский филиал ГБОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», заведующая кафедрой педагогической и прикладной психологии

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Защита состоится 29 сентября 2015 г. в 13.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.19 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина 51, ауд.248

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <http://dissovet.science.urfu.ru/news2/>

Автореферат разослан _____
(дата)

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат психологических наук

Юртаева Марина Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется, прежде всего, острой социальной необходимостью детального изучения такого социально неблагоприятного явления как аддиктивное поведение. Сегодня различают химические аддикции - наркотическую и алкогольную аддикцию и поведенческие аддикции - гэмблинг (игроманию), адреналиноманию, сексуальную аддикцию, любовную аддикцию, аддикцию отношений, интернето-и-компьютероманию, трудовоголию. Официальные данные свидетельствуют о прогрессирующем распространении этих форм аддиктивного поведения, его международных масштабах, вовлеченностью в него населения всех стран, включая Российскую Федерацию. Данные указывают на увеличение объемов социального, экономического ущерба и преступности, напрямую связанных с реализацией аддиктивного поведения (Росстат 2012; UNODOC 2013; ВОЗ 2013; MMWRUS 2013; Griffiths M.D. (Гриффитс М.Д.), 2002, 2005, 2008, 2011; Robinson B.E. (Робинсон Б.Е.), 2000; Amichai-Hamburger Y. (Амичай-Гамбургер), 2003; Brown N.I.F. (Браун Н.И.), 2003; Grinols E.L. (Гринольс Е.Л.), 2004; Canningham W.R. et al. (Канингхэм У.Р. и др.), 2005; Keowl A.L. (Киол А.Л.), 2008; Hammermesh D.S. et al. (Хаммермэш и др.), 2008; Кола Г., 2009; Войскунский А.Е., 2009; Смирнов А.В., 2009; Patell A.S. (Патель А.С.), 2011; Бутенко В.К., 2011; Clark J. (Кларк Дж.), 2013; Паоли Л., 2013). Так, по различным оценкам, распространенность аддикций среди населения в мире колеблется в пределах: алкоголизма – 6%-13%, наркомании – 2%-9,8%, гэмблинга – 4%-15%, адреналиномании – 15%-27%, сексуальной аддикции – 7%-19%, Интернето-и-компьютерной аддикции – 11%-27%, трудовоголии – 25%-35%. Диапазон величин – от нормальных до катастрофических – также говорит о необходимости продолжения научной разработки тематики аддиктивного поведения.

Перенос обсуждения ряда аддикций из медицинской в юридически - правовую сферу, в связи с тем, что борьба аддиктов за свободную реализацию аддиктивного поведения существенно ущемляет права и свободы не-аддиктивного населения и даже грозит сломом института семьи и других институтов, составляющих основу государства (Ворошилин С.И., 2010, 2013), также усиливает актуальность данной работы, акцентируя социальную опасность ряда аддикций и необходимость научно обоснованных социальных мер защиты общества от разрушительных проявлений и последствий аддиктивного поведения. В этом отношении выделение жизненных стратегий представителей различных типов интегральной индивидуальности, разработка количественных критериев оценки социальной направленности их представителей, уточняющих содержание форм социальной адаптации и степень социальной опасности, также подчеркивает актуальность и социальную значимость исследования.

Актуальность исследования обуславливается и необходимостью разрешения ряда гносеологических проблем изучения поведения человека. Сегодня очевидным является тот факт, что детерминанты поведения человека представляют собой сложнейшую взаимосвязь самых различных по природе и содержанию факторов. Это делает необходимым отход от монодисциплинарного подхода и обращение к междисциплинарным связям в изучении человека (Курчанов Н.А., 2003). В этом отношении, раскрытие в данной работе эволюционных, генетических, нейробиоло-

гических, психофизиологических, глубинно-психологических, личностных, социальных и культурных детерминант аддиктивного поведения делает представленное исследование примером такого междисциплинарного подхода в психологическом исследовании.

Необходимость междисциплинарного подхода в изучении индивидуальности человека наталкивается на исторически сложившуюся глубокую дифференциацию наук о человеке и порождаемую этим чрезвычайно узкую их специализацию (Рогачева Т.В., 2004). В силу этого огромное число научно открытых закономерностей поведения человека из различных отраслей знания пока не могут быть сведены в общую картину. На наш взгляд, именно психология, оставаясь центральной наукой о человеке, способна дать такое интегрированное, целостное и непротиворечивое представление об индивидуальности человека и его поведении. Более того, психологическая наука уже обладает соответствующей теоретической базой. Речь идет о концепции интегральной индивидуальности, активно теоретически и эмпирически изучающей все перечисленные выше детерминанты поведения человека и его индивидуальности. Выделение «Аддиктивного», «Пограничного» и социально нормативного «Не-аддиктивного» типов интегральной индивидуальности их содержательное раскрытие и сравнительный анализ в рамках данной работы, вносит вклад в развитие этой методологической базы. Показывает, что выявление закономерностей поведения человека невозможно без сопоставления его нормативных и экстремальных форм, что также определяет актуальность представленного исследования.

Исследования показали, что концепция интегральной индивидуальности не только не противоречит современным достижениям этологии, эволюционной психологии и генетики, нейробиологии и нейропсихологии, аддиктологии и наркологии, глубинной психологии, а способна обогащаться новыми данными из этих областей науки, непротиворечиво объяснять и интегрировать их в своей структуре, снимая возможные противоречия, возникающие между ними. Что показывает значимость и актуальность представленного исследования, подтверждающего методологический потенциал концепции новых исследований индивидуальности человека.

Указанная дифференцированность и предметная узость научных дисциплин изучающих индивидуальность человека находит свое отражение и в психологии, что хорошо подчеркивает ситуация с изучением аддиктивного поведения. Анализ и систематизация информации 325 научных отечественных и зарубежных первоисточников по проблемам аддиктивного поведения, позволили установить, что сегодня аддиктивное поведение изучается в рамках 14-ти направлений, стоящих на различных методологических и методических позициях, определяющих только свою узкую предметную область интереса в отношении аддиктивного поведения, по-разному представляющих его содержание, эпидемиологические, этиологические, патогенетические факторы, и исходящих из своей методологии оценки ущерба, терапии и профилактики аддикций.

Эта методологическая изолированность, монодисциплинарность и связанная с ней, предметная узость привели к тому, что сегодня существует более двадцати определений аддиктивного поведения, обнаруживающих как слишком ши-

рокое понимание этого феномена, так и узкую тенденциозную его оценку с позиций исключительно патологии, девиантности и асоциальности (Березин С.В. и др., 2001; Короленко Ц.П. и др., 2001; Carson De-Witt R. (Карсон Де-Витт), 2001; Иванец Н.Н., и др., 2002; Семке В.Я., 2002; Гоголева А.В., 2003; Hagedorn et al. (Хагедорн и др.), 2005; Gwinell E. et al. (Гвинель Е. и др.), 2006; Koob G.F. (Куб Г.Ф.), 2006; Менделевич В.Д. и др., 2007; Калмыкова Е.С., 2007; Sussman S. (Суссман С.), 2008; Ворошилин С.И., 2008; Essau et al. (Эссо и др.), 2008; Preide M. et al. (Прайде М. и др.), 2008; Hollen K.H. (Холлен К.Х.), 2009; Смагин С.Ф., 2009; Berger N.V. (Бергер Н.В.), 2009, 2011; Котлячков А.В., 2009; Hussein G.R. (Хуссейн Г.Р.), 2010; Mack A.H. et al. (Мак А.Г. и др.), 2010; Бельтюков А.А., 2012). Это, несомненно, вносит неопределенность в целостное понимание явления аддиктивного поведения.

Как результат, сформировалась тенденция к своеобразному описательному «коллекционированию» разноуровневых черт аддиктивной индивидуальности, этиологических, патогенетических факторов аддиктивного поведения, представлению множества моделей механизмов его развития.

Большинство исследований ограничивается изучением только отдельных аспектов либо аддиктивного поведения, либо аддиктивной индивидуальности, причем связанных с такими формами аддикций, которые не вызывают большой полемики, либо акцентирование аддиктивного поведения как однозначно девиантного и асоциального по отношению к типичному, нормальному и социально позитивному.

Анализ показывает, что указанные противоречия и проблемы связаны именно с тем, что предметные области и методология каждого из направлений существенно ограничивают диапазон изучаемых факторов, детерминирующих развитие аддиктивной индивидуальности человека. Не происходит интеграции психофизиологического, психологического и социального подходов в изучении индивидуальности человека.

Данные проблемы могут быть решены в концепции интегральной индивидуальности В.С. Мерлина. Сопоставление классической концепции В.С. Мерлина с современными теоретико-эмпирическими разработками Пермской и Пятигорской школ интегральной индивидуальности (полистемность, холономность, полиморфность) и современными достижениями эволюционной психологии и генетики, нейробиологии и нейропсихологии, аддиктологии и наркологии, а также глубинной психологии, позволяет определить ее в качестве методологической основы изучения аддиктивного поведения. Все постулаты концепции интегральной индивидуальности полностью применимы и к аддиктивной индивидуальности. Аддиктивная интегральная индивидуальность, как и любая другая «...не выступает как совокупность особых свойств, отличная или противоположная другой совокупности, обозначаемая как характеристика типичности человека. Интегральная индивидуальность – это особый выражающий индивидуальное своеобразие, характер связей между всеми свойствами человека, относящимся к различным ступеням развития материи, присущим человеку: биохимическим, физиологическим, психологическим, личностным, социально – психологическим» (см.: Мерлин В.С., 1986; Вяткин Б.А., 2005, 2007). Как и любая другая, аддиктивная индивидуальность, «...содержит ряд иерархических уровней этих индивидуальных свойств, находящихся между собой в особой зависимости, организованных в системы и подсистемы и структури-

рованных по иерархическому принципу. Каждая подсистема совпадает с определенным уровнем интегральной индивидуальности, а в свойствах этих уровней проявляются разные этапы развития материи» (Вяткин Б.А. 1999, 2005, 2007). Индивидуальное свойство одного уровня может быть много – многозначно связано со свойствами других уровней систем и подсистем (А.И. Щебетенко, 2007). Как и любая другая, выступает как саморегулирующаяся, саморазвивающаяся и многоуровневая система, обеспечивающая адаптацию человека к среде (В.С. Мерлин, 1986). Другими словами, данная концепция устраняет предметные, методологические противоречия и ограничения, имеющиеся в других направлениях исследований, поскольку изначально, по своему содержанию, уже интегрирует эти противоречия как естественные условия существования индивидуальности.

В контексте системного, эволюционного подхода и концепции интегральной индивидуальности В.С. Мерлина в структуре общей интегральной индивидуальности очевидно существование аддиктивной индивидуальности. Следовательно, вместо того, чтобы бесконечно изучать отдельные формы аддиктивного поведения, «коллекционируя» их особенности, можно сразу выделить базовые компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности, а в дальнейшем, изучать их представленность в известных и будущих формах аддиктивного поведения. Под базовыми компонентами аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности мы понимаем компоненты, которые, во-первых, имеются в структуре любой интегральной индивидуальности, во-вторых, имеются у представителей любой формы аддиктивного поведения. Все это резко усиливает актуальность представленной работы, поскольку в ее рамках предлагается и рассматривается решение имеющегося методологического кризиса, которое поднимает изучение явления аддикции на новый уровень: целостные представления об аддиктивном поведении можно составить лишь при одновременном изучении нескольких видов аддиктивного поведения, причем на одной методологической основе и при сравнении между собой химических и поведенческих форм аддиктивного поведения.

Думается, что настало время смягчения акцентов «тотальной патологичности», «тотальной девиантности», «тотальной асоциальности» в отношении аддиктов, причем не только в научном смысле. Эмпирические результаты представленных исследований показывают неоднородность социальной страты аддиктов по критериям социальной направленности и асоциальности поведения. Примерно 7%÷17% аддиктов, являясь девиантами по отношению к среднестатистическому обывателю, одновременно являются и социально позитивными, креативными, продуктивными преобразователями общества, теми, кто является творцом прогресса и культуры, однако, этот потенциал раскрывается только в случае реальной социальной востребованности этой категории аддиктов. Примерно еще 25%÷35% аддиктов с выраженной синдроматикой аддикций, может быть возвращено в социум в качестве социально продуктивных, полноценных членов общества после применения к ним той или иной терапии и реабилитационной программы. Смена акцентов во взглядах на аддиктов, таким образом, может принести неоценимую помощь всему социуму.

Выделение в ходе проведенного исследования, аддиктивных психологических симптомокомплексов различных форм аддиктивного поведения, их группирование по критериям социальной направленности и содержательной близости позволяет разрабатывать новые терапевтические методологии, технологии, методы, методики и даже стратегии и концепции, как для отдельных известных или новых аддикций или их групп. Получить технологию, критерии анализа и оценки их содержания, реабилитационно – терапевтической эффективности, инструмент проверки их надежности и валидизации, а также терапевтической мощности и социальной экологичности. Получить инструмент для прогноза развития аддиктивных форм поведения у конкретных пациентов и заранее разрабатывать различные превентивные меры. Это позволяет существенно экономить средства и сокращать сроки терапии. Это также аргументы в пользу актуальности данного исследования.

Объектом исследования явилось аддиктивное поведение.

Предметом исследования явились базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности.

Цель исследования – выявление и изучение базовых психологических компонентов аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности.

Задачи исследования.

1. Изучение современных направлений исследований аддиктивного поведения, их основных приоритетов, содержательных представлений самого явления аддиктивного поведения, а также определение степени представленности и разработанности темы базовых компонентов аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности.

2. Изучение феноменологии рассматриваемых видов аддиктивного поведения с точки зрения эпидемиологии, этиологии, патогенеза, динамики стадий и фаз реализации конкретных видов аддиктивного поведения, форм их проявления, оценки наносимого ими ущерба. Проверка единства модальности химических и не-химических аддикций.

3. Изучение методологических возможностей концепции интегральной индивидуальности для исследования базовых психологических компонентов аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности в свете современных достижений Пермской и Пятигорской школ интегральной индивидуальности, а также достижений эволюционной психологии, нейробиологии и нейропсихологии, генетики, глубинно – психологического и клиничко – феноменологического подходов.

4. Проведение эмпирической части исследований. Анализ и обработка собранных эмпирических материалов и поиск закономерностей с помощью методов математической статистики.

Новизна исследования отражается в следующих теоретических и эмпирических наработках:

1. Впервые представлен сравнительный феноменологический анализ сразу 9-ти химических и поведенческих аддикций, включающий освещение эпидемиологии, этиологии, патогенеза, проявлений аддикций, динамики их стадий и фаз, социального и социально-экономического ущерба, подтверждающий самостоятельность явления аддиктивного поведения и единство модальности химических и поведенческих аддикций.

2. Показаны возможности концепции интегральной индивидуальности в качестве методологической основы для изучения различных форм аддиктивного поведения и аддиктивного типа индивидуальности.

3. Созданы стандартизованы и апробированы методики позволяющие: дифференцировать, диагностировать отдельные формы аддиктивного поведения, проводить научное психологическое исследование аддиктивной интегральной индивидуальности, снизить влияние таких неблагоприятных явлений при работе с аддиктами, как коморбидность аддикций, сходства их симптомов, диагностических критериев, сокрытия и искажения аддиктами информации о своем аддиктивном поведении – проективная методика «ГАЛС-2005» (Графологический Анализ Личностных Свойств), бланковая методика «ОДА-2010» (Опросник Диагностики Аддикций), бланковая методика «СДИКС (СУ)» (Семантический Дифференциал Информационно Культурной Среды (Семантические Универсалии)). Создана специализированная исследовательская батарея методик, позволяющая исследовать различные уровни аддиктивной интегральной индивидуальности.

4. Впервые теоретически и эмпирически разработана тема базовых психологических компонентов в структуре интегральной индивидуальности. Выделены базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре общей интегральной индивидуальности (когнитивный, регуляционный, реляционный, интенциональный, суффициальный, коммуникативный, аффективный) и представлен их содержательный анализ.

5. В структуре общей интегральной индивидуальности, в контексте аддиктивного поведения, выделены ее типы – «Аддиктивный», «Пограничный» и «Не-аддиктивный» как самостоятельные образования интегральной индивидуальности. Они обладают собственными психологическими симптомокомплексами свойств, которые включают внутриуровневые и межуровневые зависимости элементов индивидуальности, определяют степень социальной включенности и адаптации к культурному давлению и проявляют соответствующие жизненные стратегии. «Стратегия гедонизма» («Аддикты»); «Стратегия иждивенчества» («Пограничные»); «Стратегия обыденной жизни» («Не-аддикты»).

6. Установлено, что структура «Аддиктивного» типа интегральной индивидуальности фактически представляет собой базовые психологические компоненты аддиктивного поведения (когнитивный, регуляционный, реляционный, интенциональный, суффициальный, коммуникативный, аффективный) общие для всех рассмотренных форм аддиктивного поведения (базовый аддиктивный психологический симптомокомплекс свойств). Выявлено, что количественно – качественный критерий выраженности свойств этого базового аддиктивного симптомокомплекса определяет соответствующий психологический симптомокомплекс свойств отдельных форм аддиктивного поведения (симптомокомплекс формы аддикции). Соответственно выделены симптомокомплексы алкогольной, наркотической зависимости, гэмблинга, адреналиномании, сексуальной, любовной зависимости от отношений, Интернето – и – Компьютеромании, трудоголии.

7. Установлено, что психологические симптомокомплексы «Пограничного» и «Не-аддиктивного» типов интегральной индивидуальности также представлены базовыми психологическими компонентами аддиктивного поведения (когнитивным,

регуляционным, интенциональным), наряду с содержательно специфичными для каждого из этих типов индивидуальности, компонентами (реляционным, суффициальным, коммуникативным и аффективным) и соответствующими межуровневыми и внутриуровневыми связями составляющих их элементов, которые, у представителей «Пограничного» и «Не-Аддиктивного» типов интегральной индивидуальности, нивелируют возможность аддиктивного поведения, способствуют социальной адаптации, поддержанию социальной включенности, снижению социального давления.

8. Введены количественные критерии оценки социальной направленности представителей всех рассмотренных типов интегральной индивидуальности, уточняющие содержание форм социальной адаптации и степень социальной опасности.

9. Для аддиктивного поведения получены практически реально фиксируемые (регистрируемые) критерии анализа и оценки содержания и реабилитационно-терапевтической эффективности и социальной экологичности любых новых или имеющихся психотерапевтических методологий, технологий, методов, методик и программ.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Исследования подтвердили надежность положений концепции интегральной индивидуальности В.С. Мерлина. Результаты проведенной работы показали, что данная концепция может выступать в качестве методологической основы для изучения аддиктивного поведения в свете современных достижений этологии, эволюционной психологии и генетики, нейробиологии и нейропсихологии, аддиктологии и наркологии, а также глубинной психологии. Благодаря современным теоретическим и эмпирическим разработкам продолжателей идей В.С. Мерлина – Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман, М.Р. Щукин, А.А. Волочков, С.А. Васюра, Н.И. Иоголевич, В.В. Белоус, И.В. Боязитова и др. – концепция получила возможности обогащаться новыми данными из этих областей науки, непротиворечиво объяснять и интегрировать их в своей структуре, снимая возможные противоречия, возникающие между ними. Это сохраняет научный потенциал концепции как методологии для новых исследований индивидуальности человека.

Постулирование наличия общего для всех людей эволюционно детерминированного аддиктивного базиса, акцентирование внимания на количественно-качественном критерии различий между нормой и аддикцией существенно изменяет приоритеты с поиска неких «уникальных» индивидуальностей, где заложена идея изначальной «непохожести» одной индивидуальности на другую, на поиск именно уникальности внутриуровневых и межуровневых зависимостей одних и тех же элементов, которые, в конечном счете, определяют качественные различия индивидуальностей. Это изменяет исследовательские позиции и оценки по отношению к феномену аддикций и самим аддиктам – от категоричных оценок «тотальной патологичности», «тотальной девиантности», «тотальной асоциальности» – к более дифференцированным оценкам, поскольку в каждой социальной страте существуют, как минимум, социально - опасные, социально - нейтральные и социально - позитивные ее представители. Подобная смена приоритетов была продемонстрирована в данном исследовании и принесла качественно новый результат, в то время как подавляющее большинство предшествующих работ строится по схеме сравнения «контрастных групп».

Выделение в ходе проведенного исследования типов интегральной индивидуальности, различных психологических симптомокомплексов, их группирование по критериям социальной направленности и содержательной близости, вообще раскрывает новые перспективы развития:

- Открываются новые возможности дифференциальной аддиктологии по созданию методологии выделения любых структур индивидуальности, соотносимых с любой социальной стратой, по любому, интересующего исследователя критерию (половому, гендерному, возрастному, поведенческому, профессиональному, социальному, ценностному, экономическому и т.д. и т.п.);

- Дается теоретическое обоснование и технология выделения базовых компонентов любой другой индивидуальности, ее типов и иных психологических симптомокомплексов свойств;

- Создана теоретическое основание для разработки новых терапевтических методологий, технологий, методов, стратегий для отдельных аддикций или их групп;

- Получены психологические критерии проверки надежности, валидизации, терапевтической мощности, социальной экологичности любой методологии, технологии, метода, методики и даже концепции терапии для любых известных и новых видов аддиктивного поведения.

Практические результаты исследования выразились в следующих достижениях. Создана технология и отдельные методики позволяющие диагностировать отдельные виды аддиктивного поведения, проводить научное психологическое исследование аддиктивной интегральной индивидуальности на глубинно – психологическом, психофизиологическом (проявлений свойств ЦНС), личностно - психологическом, социально - психологическом, информационно - культурном уровнях.

Получены эмпирические, статистически обоснованные сведения о коморбидности аддикций. Найдено практическое решение проблем коморбидности аддикций, схожести синдроматики и симптоматики аддикций, их диагностических критериев, сокрытия и искажения аддиктами информации о своем аддиктивном поведении для дальнейших исследований аддиктивного поведения.

Получены критерии анализа и оценки содержания и реабилитационно - терапевтической эффективности, социальной экологичности любых новых или имеющих психотерапевтических методологий, технологий, методов, методик и даже концепций.

Создана технология оценки социальной направленности и асоциальности представителей аддиктивной страты населения.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили: концепция интегральной индивидуальности В.С. Мерлина-Б.А.Вяткина; концепция трехфакторного детерминации развития психики А.А. Волочкова; концепция холономности интегральной индивидуальности Л.Я. Дорфмана; концепция эволюционного базиса аддиктивного поведения Т.М. Saah (Т.М. Шах); концепция общих генетических путей развития аддикций Y.Li (Ю. Ли); концепции нейробиологического и нейропсихологического базиса аддиктивного поведения G.F. Koob, (Г.Ф. Куб), D.J. Stoehr (Д. Дж. Штоер); концепция роли «системы зеркальных нейронов» в процессах социализации и разви-

тия человека G. Rizzolatti (Дж.Ризолатти); концепция единства химических и поведенческих аддикций M.D. Griffiths (М.Д. Гриффитц); концепция информационно-культурной среды и ее роли в развитии индивидуальности человека Н.В. Жуковой; концепции клинико - феноменологического анализа химических и нехимических аддикций С.И. Ворошилина; систематизация динамики стадий и фаз различных видов аддиктивного поведения M.D. Griffiths (М.Д. Гриффитц), В.В. Зайцева и А.Ф. Шайдулиной; концепция глубинных экзистенциальных потребностей человека, количественные методы оценки социализированности индивидуальности L. Szondi (Л.Зонди).

В качестве теоретических методов исследования выступили сравнительно-аналитический метод, а также индуктивный и дедуктивный методы. В качестве эмпирических методов исследования выступили методы направленной беседы, наблюдения, осуществляемые в рамках консультативной работы, анализ видеоматериалов, полевого поведения аддиктов при реализации аддикции, результатов деятельности аддиктивных лиц, а также психодиагностический метод.

Для диагностики использовались:

- Для выявления количественно-качественных характеристик симптоматики и синдроматики рассматриваемых видов аддиктивного поведения на основе расспроса - диагностическое интервью с испытуемым;
- Для объективизации сведений, предоставляемых испытуемым в беседе - уточняющее интервью с лицом, знающим испытуемого не менее 2,5 лет;
- Для диагностики различных форм аддиктивного поведения - бланковая диагностическая методика «ОДА-2010» (автор А.В. Смирнов); проективный «Тест Зонди» (автор L. Szondi); психографологическая проективная диагностическая методика «ГАЛС – 2005» (автор А.В. Смирнов);
- Для изучения глубинно-психологического уровня индивидуальности - экспериментальная диагностика побуждений (ЭДП) – проективный «Тест Зонди» (автор L. Szondi) и опросник «Life Style Index» («Показатель жизненного стиля») (авторы R. Plutchik и H. Kellerman (Р. Плутчик, Г. Келлерман) в адаптации Л.И. Вассермана, О.Ф. Ерышева, Е.Б. Клубовой;
- Для изучения психофизиологического уровня индивидуальности (проявлений свойств нервной системы) - бланковая методика диагностики проявлений силы, подвижности, уравновешенности свойств нервной системы «СПУ» (автор В.П. Прядеин); бланковая методика «Воля» (автор В.П. Прядеин); опросник структуры психодинамического уровня интегральной индивидуальности ОСПДУИИ (автор А.И. Щebetенко);
- Для изучения личностно психологического уровня индивидуальности - психографологическая проективная диагностическая методика «ГАЛС – 2005» (автор А.В. Смирнов); личностный опросник Р. Кеттелла (16 ЛФ); шкала базовых убеждений Р. Янов-Бульман;
- Для изучения социально-психологического уровня индивидуальности - опросник межличностных отношений (ОМО) Т. Лири;
- Для изучения информационно-культурного уровня индивидуальности - семантические универсалии информационно - культурной среды «СДИКС (СУ)» (автор А.В. Смирнов).

Положения выносимые на защиту:

1. Интегральная индивидуальность любого человека несет в себе базовые психологические компоненты аддиктивного поведения, наряду с другими содержательно специфичными компонентами индивидуальности. Количественный критерий их выраженности и характер взаимосвязей составляющих их элементов в структуре интегральной индивидуальности определяет «Аддиктивный», «Пограничный», «Не – аддиктивный» типы интегральной индивидуальности и соответствующие им психологические симптомокомплексы свойств.

2. «Аддиктивный» психологический симптомокомплекс свойств полностью представлен базовыми психологическими компонентами аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности (когнитивным, регуляционным, реляционным, интенциональным, суффициальным, коммуникативным, аффективным) и соответствующими связями составляющих их элементов. Он является общим для всех рассматриваемых форм аддиктивного поведения – базовым аддиктивным симптомокомплексом.

3. Психологические симптомокомплексы «Пограничного» и «Не - аддиктивного» типов интегральной индивидуальности также представлены базовыми психологическими компонентами аддиктивного поведения (когнитивным, регуляционным, интенциональным), наряду с содержательно специфичными для каждого из этих типов индивидуальности, компонентами (реляционным, суффициальным, коммуникативным и аффективным) и соответствующими связями составляющих их элементов.

4. Содержание когнитивного, регуляционного, реляционного, интенционального, суффициального, коммуникативного и аффективного компонентов, внутриуровневые и межуровневые зависимости составляющих их элементов у представителей «Пограничного» и «Не-Аддиктивного» типов интегральной индивидуальности, нивелируют возможность аддиктивного поведения, способствуют социальной адаптации, поддержанию социальной включенности, снижению социального давления.

5. Количественно - качественный критерий выраженности свойств базового аддиктивного симптомокомплекса определяет соответствующий психологический симптомокомплекс свойств отдельных форм аддиктивного поведения. Соответственно выделяются симптомокомплексы алкогольной, наркотической зависимости, гэмблинга, адреналиномании, сексуальной, любовной зависимости от отношений, Интернето – и – Компьютеромании, трудоголии.

6. Психологические симптомокомплексы форм аддиктивного поведения позволяют группировать рассматриваемые формы аддиктивного поведения по критериям содержательной схожести и социальной направленности.

7. «Аддиктивный», «Пограничный» и «Не-аддиктивный» психологические симптомокомплексы свойств, способствуют развитию, актуализации и поддержанию соответствующего поведения, определяют степень его социальной включенности и адаптации к культурному давлению и проявляют соответствующие жизненные стратегии.

Достоверность и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования обеспечивалась научной обоснованностью исходных положений, теоретическим анализом методологических проблем исследования

аддиктивного поведения и тщательным выбором методологической платформы исследования, репрезентативностью выборок, процедурой подготовительных этапов эмпирического исследования с созданием диагностическо-исследовательской батареи методик прошедших все этапы стандартизации, использованием валидного и надежного инструментария для сбора эмпирических данных. Данные обрабатывались с помощью параметрических и непараметрических критериев связи и различий (Пирсона, Стьюдента, Смирнова-Колмогорова, Манна-Уитни, Фишера). Применялись различные виды статистического анализа данных (регрессионный, дисперсионный, кластерный и факторный). Статистическая обработка данных проводилась как ручным способом, так и при помощи компьютера, посредством программного пакета «Statistica», корпорации «StatSoft» v.6.0 и v.7.0.

Материалы исследования обсуждались в докладах и выступлениях автора на следующих научных конференциях и симпозиумах:

- Первая международная научно-практическая конференция «Культура безопасности: проблемы и перспективы», Екатеринбург, 19-21 апреля 2006 г.;
- Всероссийская научно-практическая конференция «Использование психологических знаний в интересах правосудия», Екатеринбург, 18-19 мая 2006 г.;
- IV Всероссийский съезд Российского психологического общества 18-21 сентября Ростов-на-Дону 2007 г.
- Вторая международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы психологии в области человеческого фактора», Екатеринбург, 20-22 марта 2008 г.;
- Всероссийский Научно-практический семинар «Применение методики ГАЛС-2005 в эмпирической диагностике личности в работе психологов МВД России» Обучение специалистов работе с методикой. Доклад «Аддиктивные формы поведения» Институт МВД РФ г. Екатеринбург 14-16 апреля 2011 г.
- Международная Уральская выставка достижений «Урал ИННОПРОМ-2011» «Перспективный психодиагностический комплекс «ГАЛС-2005», Екатеринбург 14-16 Июля 2011 г.
- Региональный Учебно-практический семинар «Перспективные психодиагностические методики IV поколения: методика ГАЛС-2005» Обучение специалистов работе с методикой. Доклад «Кто такой неблагоденственный работник» ГУФСИН по Свердловской области. Екатеринбург 30.09.11 – 02.10.11
- Международная научно-практическая конференция «Инновационная Россия: проблемы и перспективы социально-ориентированного развития», Екатеринбург, ноябрь 2012 г.;
- VII Всероссийская научно-практическая и научно-методическая конференция «Конфликты в социальной сфере», Казань, 2013 г.;
- Международный научно-практический форум «Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения», Екатеринбург, 23-26 апреля 2013 г.;
- Заочная научная международная конференция «Человеческие ресурсы: конфликты развития», Екатеринбург, 20-23 мая 2013 г.
- Международный научно-практический форум «Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения», Екатеринбург, 22-25 апреля 2014 г.;
- Международная научная конференция «Гуманитарные науки и современность», Москва, 30 июня 2014 г.

Работа была обсуждена на расширенном заседании кафедры Социальной психологии, конфликтологии и управления Института психологии Уральского государственного педагогического университета.

На основе материалов исследования, разработан и читается курс «Психологические особенности конфликтогенной личности».

Материалы диссертации внедрены в работу специалистов УВД по СВАО г. Москвы (акт о внедрении № 09/3165 от 21.08.2009); Научно-внедренческого центра Международного исследовательского института (г. Москва) (акт о внедрении № 14/06-127-63 от 30.06.2014) и включены в программу оперативно-служебной и служебно-боевой подготовки специалистов УрЮИ МВД РФ (г. Екатеринбург) (акт о внедрении № 18/3354 от 08.08.2011).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Аддиктивное поведение: понятие, виды, определения, основные направления и проблемы исследований». Кратко описываются исторические аспекты развития научного изучения аддикций, их разделения на химические и поведенческие, формирование доминирующего сегодня представления об аддиктивном поведении, как о девиантном, социально-негативном, патологическом явлении. Анализируется противоречие между фактической представленностью множества исследований различных форм аддиктивного поведения и отсутствием официального признания аддикции в качестве самостоятельного явления. Представлены основные виды аддиктивного поведения, изучаемые в работе и их определения: алкоголизм; наркомания; гэмблинг; адренилиномания; сексуальная аддикция; любовная аддикция; аддикция отношений; Интернето – и – компьютерная аддикция; трудоголия.

Систематизация отечественных и зарубежных материалов по проблемам аддиктивного поведения, позволила выделить, проранжировать по степени представленности и провести сравнительный содержательный анализ 14-ти направлений и их субнаправлений, по которым проводятся исследования аддиктивного поведения:

- социологическое (эпидемиология аддикций; оценка социального и социально-экономического ущерба и криминальности от аддиктивного поведения; социальные факторы распространения аддикций среди населения (факторы риска) и социальные аспекты взаимодействия аддиктов с социумом);
- феноменологическое (констатирующе-описательное; «опровергающее»; культурно-историческое и «психоделическое» субнаправления);
- клиническое (этиология и патогенез аддикций; клинические проявления; динамика аддикций и терапия);
- психология аддиктивной личности (типология личностных черт аддиктов; типология личностных черт лиц предрасположенных к аддикциям; разработка превентивных мер формирования аддиктивной личности);
- диагностика и психодиагностика (разработка инструментария для выявления аддиктов и потенциальных аддиктов; разработка инструментария для академических исследований аддиктивной личности и аддиктивного поведения);

- нейробиология и нейропсихология (выявление нейробиологических, нейропсихологических, нейрофизиологических факторов и механизмов формирования и реализации аддиктивного поведения);
- терапия и психотерапия (разработка концепций, методологии, методов, методик и технологий терапии и психотерапии фармакологическими и иными средствами различных видов аддикций; разработка концепций, методологии, методов, методик и технологий профилактики формирования аддикций);
- эволюционное направление (этологические аспекты этиологии аддиктивного поведения; эволюционные детерминанты аддиктивного поведения человека);
- возрастное направление (изучение различных аспектов аддиктивного поведения в рамках отдельных возрастных групп);
- генетическое направление (изучение роли генетических факторов этиологии и патогенеза аддиктивного поведения);
- глубинно-психологическое направление (изучение глубинно - психологических конфликтов возникающих в процессе онтогенеза, приводящих к формированию аддиктивной личности и аддиктивного поведения; изучение связи между аддиктивным поведением и наследственностью; этиология аддиктивных форм поведения; психотерапия аддиктивных расстройств);
- гендерное направление (изучение различных аспектов аддиктивного поведения у представителей отдельных половых групп);
- профотбор и оценка кадров (разработка средств диагностики и выявления аддиктивных лиц);
- методологическое направление (разработка методологического инструментария для академических и прикладных исследований аддиктивной индивидуальности и аддиктивного поведения).

Сравнительный анализ показал, что исследования в рамках этих направлений стоят на различных методологических позициях и имеют свою узкую предметную область в изучении аддиктивного поведения. Поэтому, каждое направление изучает только «свою часть» феномена, в связи с чем, по-разному представляет, как само понятие аддиктивного поведения, так и его эпидемиологические, этиологические, патогенетические факторы, содержание, динамику, и исходит из своей методологии в оценке ущерба от аддиктивного поведения, а также в вопросах терапии и профилактики аддикций. Как следствие, существует более двадцати разнящихся концепций аддиктивного поведения. Аддиктивное поведение сегодня представляется как: зависимость от вещества, деятельности или человека сопровождающаяся нарушением адаптационного баланса и равновесия со средой и социальным окружением; как уход от тягостной реальности с изменением состояния сознания различными способами; как специфическая самоорганизующаяся форма активности; как хроническое, рецидивирующее заболевание мозга, схожее по природе с другими хроническими болезнями; как одна из форм девиантного, рецидивирующего, дезадаптивного и негативно прогредиентного поведения; как жизненный стиль, направленный на поиск удовольствия; как вынужденное совершение определенных поступков без ясной рациональной мотивации, противоречащим интересам человека и окружающих его людей; как результат изменения функций нейротрансмиттеров в мезо – кортико - лимбической системе; как исключительно стремление к по-

иску и употреблению психоактивных веществ (ПАВ); как сверхценная привычка; как неадекватный способ социальной адаптации; как копинг - стратегия; как внутреннее побуждение к ритуальным действиям; как неконтролируемое стремление к получению удовольствия на основе физической и психологической зависимости от источника удовольствий, как стремление к постоянной стимуляции ЦНС и потребность прерывать гомеостаз (Griffiths M.D (Гриффитц М.Д.), 1999, 2005; Березин С.В. и др., 2001; Короленко Ц.П. и др., 2001; Carson De-Witt R.(Карсон Де-Витт), 2001; Иванец Н.Н., и др., 2002; Семке В.Я., 2002; Гоголева А.В., 2003; Hagedorn et al. (Хагедорн и др.), 2005; Saah T.M. (Шах Т.М.), 2005; Gwinell E. et al. (Гвинель Е. и др.), 2006; Koob G.F. (Куб Г.Ф.), 2006; Stoehr D.J. (Штоер Д. Дж.), 2006; Менделевич В.Д. и др., 2007; Калмыкова Е.С., 2007; Sussman S. (Суссман С.), 2008; Воршилин С.И., 2008; Essau et al. (Эссо и др.), 2008; Preide M. et al. (Прейде М. и др.), 2008; Hollen K.H. (Холлен К.Х.), 2009; Смагин С.Ф., 2009; Berger N.V. (Бергер Н.В.), 2009, 2011; Котлячков А.В., 2009; Hussein G.R. (Хуссейн Г.Р.), 2010; Mack A.H. et al. (Мак А.Г. и др.), 2010; Бельтюков А.А., 2012).

Дальнейшее изучение вопроса обнаружило тенденциозное представление эпидемиологических данных – представление только тех сведений, которые выражают узкую предметную область того или иного направления или отражают узкие интересы авторов или организаций.

Сформировалась тенденция к накоплению, своеобразному «коллекционированию» разноуровневых черт аддиктивной индивидуальности, представлению множества моделей механизмов развития аддиктивного поведения, его этиологических и патогенетических факторов. Так, в социологическом направлении указывается 26 факторов, в феноменологическом – 14, клиническом - 5, персонулогическом – 70, диагностическом – 5, нейробиологическом и психофизиологическом – 8, терапевтическом – 8, эволюционном – 16, генетическом – мутации в 6400 генах, глубинно-психологическом – 17, возрастное и гендерное направления фактически повторяют весь перечень этиологических и патогенетических факторов перечисленных направлений, а направление профотбора и оценки кадров этиологический и патогенетический аспекты не рассматривает вообще.

Предметная узость, методологическая разобщенность направлений, их относительная изолированность друг от друга создают трудности в определении единой картины феномена аддиктивного поведения. Как следствие, аддикции не получают статус самостоятельного явления, хотя имеют собственную этиологию, патогенез, динамику, стадийность, фазность и формы проявлений, что выступает признаками самостоятельности феномена аддикций. Внимание уделяется либо «классическим» аддикциям (наркомания, алкоголизм) не вызывающим острую полемику, либо изучаются очень узкие аспекты отдельных поведенческих аддикций (гэмблинг, трудового, интернетомания), а ряду аддикций вообще уделяется крайне мало внимания (адреналиномания, сексуальная и любовная аддикции, аддикция отношений). Все это грозит серьезным методологическим кризисом в аддиктологии.

Дальнейший анализ показал, что явление аддиктивного поведения, хотя и «разнесено» по разным направлениям, тем не менее, изучено на всех доступных для исследования уровнях интегральной индивидуальности человека: эволюционном, генетическом, глубинно - психологическом, личностно - психологическом,

социально - психологическом и информационно - культурном уровнях. Это позволяет нам представить обобщающее расширенное определение аддиктивного поведения, во многом снимающее противоречия в его многочисленных представлениях. **Аддиктивное поведение** – рецидивирующее, компульсивное, ясно и рационально не мотивированное, не поддающееся контролю побуждение к совершению определенных действий или поступков, конечной целью которых является получение субъективного физического и психологического удовольствия, источником которого могут выступать как ПАВ, так и различные виды деятельности, опредмечивающие аддикцию. Реализация аддиктивного поведения проходит фазы, характерные для всех форм аддикции - «воздержания», «автоматических фантазий», «фрустрации», «предвосхищения и планирования», «компульсивной реализации», «отчаяния и катастрофы», «зарока» прохождения которых, после периода ремиссии, возобновляется рецидивом аддиктивного поведения с прогрессивным усилением симптомов тяги, абстиненции, повышения толерантности, потери контроля над поведением и усилением сверхзначимости его реализации. Прогрессивное течение аддиктивного поведения сопровождается ущербом различного характера для самого аддикта, его ближнего и более широкого социального окружения.

Этиологически аддиктивное поведение является результатом взаимодействия множества факторов, представленных на эволюционном, генетическом, нейробиологическом, психофизиологическом, глубинно-, личностно-, социально-психологическом и информационно-культурном уровнях интегральной индивидуальности человека. Первичным патогенетическим фактором развития аддикции является мутации генетических структур, вызывающие сбой нормального функционирования эволюционно развитой системы биологического подкрепления, локализованной в мезо – кортико - лимбических структурах мозга, выражающийся в нарушении метаболизма и функций нейротрансмиттеров.

Обнаруженные противоречия в изучении аддиктивного поведения можно разрешить путем применения обобщающей методологии, представляющей индивидуальность на всех указанных уровнях. Такая методология уже существует - концепция интегральной индивидуальности человека В.С. Мерлина, обогащенная современными теоретико-эмпирическими работами его последователей. Анализ показал, что эта концепция, содержательно включающая эволюционные, генетические, нейробиологические, психофизиологические, глубинно - психологические, личностные, социальные и культурологические детерминанты развития индивидуальности человека и его поведения, интегрирующая их за счет принципа холизма (Л.Я. Дорфман, 2005) в единую картину индивидуальности, может выступать как методология исследования базовых психологических компонентов аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности. Правильность выбора именно этой методологии подтвердилась представлением детальной феноменологической картины различных аддикций.

Глава вторая «Феноменология аддикций». Представлен сравнительный феноменологический анализ сразу 9-ти химических и не-химических аддикций (алкоголизм; наркомания; гэмблинг; адреналиномания; сексуальная аддикция; любовная аддикция; аддикция отношений; интернето – и – компьютерная аддикция;

трудоголия), включающий освещение эпидемиологии, этиологии, патогенеза, проявлений аддикций, динамики их стадий и фаз, социального и социально-экономического ущерба.

Феноменологический анализ показал наличие общих симптомов для химических и поведенческих аддикций, которые выступают и как их общие диагностические критерии: рецидивирующая компульсивно возникающая тяга к реализации аддиктивного поведения и неспособность от него отказаться; усиление сверхзначимости аддиктивной деятельности для аддикта; получение удовольствия от аддиктивной деятельности и предпочтение аддиктивного источника удовольствия другим источникам; повышение толерантности; наличие абстинентного синдрома; прогрессивность развития; продолжение аддиктивного поведения, не смотря многочисленные, явные негативные последствия для аддикта, его социального окружения; пренебрежение ответственными делами и обязанностями ради реализации аддиктивного поведения; прибегание к аддиктивной деятельности как к копинг стратегии; реализация аддиктивных эпизодов в ситуациях опасных для жизни или ситуациях требующих повышенной собранности и ответственности. Это подтверждает существование единых базовых психологических компонентов аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности.

Все представленные формы аддиктивного поведения содержат схожую последовательность и содержание фаз: «фаза воздержания»; «фаза автоматических фантазий»; «фаза фрустрации и нарастания эмоциональных переживаний»; «фаза предвосхищения и планирования»; «фаза реализации компульсивного поведения»; «фаза катастрофы и отчаяния»; «фаза зарока». Это обстоятельство также указывает на существование единых базовых психологических компонентов аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности.

Не смотря на то, что формы проявления аддиктивного поведения несколько отличаются в связи с различным предметом, опредмечивающим аддикцию, любая из аддикций наносит прямой ущерб как самому аддикту (его здоровью, личностной независимости, личной, семейной жизни, профессиональной деятельности, социальному статусу, финансам), так и его ближайшему окружению. Все аддикции оцениваются как явно отклоняющееся и социально негативное поведение, аддиктивное поведение наносит косвенный и прямой ущерб обществу, ряд аддикций, по мере их прогрессивного развития становятся социально опасными.

Анализ этиологии представленных видов аддиктивного поведения показал, что в качестве общих и наиболее устойчивых, первичных этиологических факторов выступает мутация генов и связанное с этим нарушение метаболизма нейротрансмиттеров в мезо-кортико-лимбической системе, выражающееся в избытке или дефиците нейромедиаторов, нарушении механизма их обратного захвата или в дефектах синапсов, что приводит к сбою нормальной работы эволюционно детерминированной «системы вознаграждения». Кроме того, феноменологический анализ подтвердил наличие своеобразного эволюционного «аддиктивного базиса», который имеется у всех людей. Другими словами, все люди, имеют общие факторы предрасположенности к аддиктивному поведению. Однако, у потенциальных и реальных аддиктов эти факторы имеют иное количественное выражение, приобретая тем самым иное качество. Следовательно, здесь необходим поиск не ради-

кальных качественных различий между «аддиктами» и «не аддиктами», а общих для всех людей факторов предрасположенности к аддиктивному поведению и их количественно-качественная оценка, как у аддиктов, так и у лиц предрасположенных к аддикциям и лиц не склонных к ним. Это обстоятельство также указывает на существование единых психологических компонентов аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности.

Таким образом, общности аддикций, полученные в ходе феноменологического анализа действительно еще раз подтвердили наличие базовых компонентов аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности.

Глава третья: «Методология и инструментарий исследования». Анализируются основные постулаты концепций, послужившие основанием для создания системного подхода («Общая теория систем» Л. Берталанффи; концепция «Внутренней интеграции живых систем» Р. Джерарда; концепция «Внутренней самоорганизации систем» У. Эшби; «Кибернетика и теория искусственного интеллекта» Н. Виннера; концепция «Иерархии систем в зависимости от сложности системы» К. Боулдинга), представлены принципы системного подхода.

Описывается развитие постулатов системного подхода в отечественной психологии, представленных концепциями П.К. Анохина (постулирование адаптивных механизмов системы), Б.М. Теплова, В.Д. Небылицина (постулирование управляющих компонентов системы и психофизиологических закономерностей их работы), Б.Г. Ананьева (постулирование активности и ее социальной направленности как третьей компоненты развития системы). Развитие этих концепций, однако, не привели к интеграции в полной мере психофизиологического и психологического подходов. К тому же предметные области и методология каждой из школ существенно ограничивали диапазон изучаемых факторов, детерминирующих развитие индивидуальности человека. Эти ограничения, с опорой все на тот же системный подход, были отчасти сняты в концепции «Интегральной индивидуальности» В.С. Мерлина.

Дальнейшее развитие теории и практики исследований потребовало разработки качественно нового подхода к изучению индивидуальности, поскольку в самой концепции с течением времени обнаружились проблемные аспекты, которые требовали решения (Л.Я. Дорфман, 2005; Н.И. Иоголевич, 2012). В работе представлены и раскрываются восемь основных проблемных аспектов, так или иначе охватывающих общую проблему целостности в теории интегральной индивидуальности (Л.Я. Дорфман, 2005) (см. п. 3.2. текста работы). Поиск решения этих проблем привел последователей школы В.С. Мерлина к новому методологическому подходу в исследовании индивидуальности человека – *полисистемным исследованиям индивидуальности* – в рамках которого развивается идея полиморфизма интегральной индивидуальности.

Сегодня наиболее четко обозначились две стратегические линии в развитии этой идеи - «Пермская» и «Пятигорская» школы. Хотя каждая из них в изучении психологии полиморфной индивидуальности базируется на концепции интегральной индивидуальности, связанных с ней принципах интегратизма, многомерности, многоуровневости, включает положение о процессах становления и развития индивидуальности, в методологических основаниях изучения индивидуальности они стоят на несколько различных позициях.

В Пермской школе разработка методологических и теоретических оснований *полисистемности интегральной индивидуальности* привели к постулированию таких базовых методологических конструктов как *метаиндивидуальность* (Б.А. Вяткин, Л.Я. Дорфман), *стиль деятельности* (М.Р. Щукин), *холономность интегральной индивидуальности* (Л.Я. Дорфман), *активность субъекта бытия* (А.А. Волочков). Раскрытые и проанализированные в работе (см. п. 3.2. текста работы) концепции метаиндивидуальности, холона, стиля деятельности и активности субъекта деятельности, разрабатываемые с позиций полисистемности, охватывают такие важные методологические моменты как внутреннее устройство интегральной индивидуальности, ее динамическая изменчивость и развитие, ее влияние на окружающую среду. Этот момент наиболее важный аспект для наших исследований, в котором проявился спектр тех возможностей воздействия на социальную среду, которое могут оказывать на нее представители аддитивного, пограничного и не-аддитивного типа индивидуальности.

Представители «Пятигорской школы» в методологическом плане идут несколько иным путем. Они исходят из положения о существовании *психологии полиморфной индивидуальности*, включающей *учение о психологии интегральной индивидуальности, интегративную психологию развития и психологию всеобщей индивидуальности* (В.В. Белоус, И.В. Боязитова, 2008) Все три аспекта подробно анализируются в тексте работы (см. п. 3.2. текста работы).

Пермская и Пятигорская ветви – продолжательницы дела В.С. Мерлина, обогащающие и развивающие как его идеи, так и собственные научные разработки – на современном этапе развития теории и практики концепции интегральной индивидуальности задали два мощных методологических вектора движения, которые существенным образом повлияли на развитие психологической мысли, результатом чего явилось формирование более 10 относительно самостоятельных психологических направлений изучения индивидуальности человека, в основание методологии которых, лежит концепция интегральной индивидуальности.

- *Направление исследований отдельных и системообразующих свойств в структуре интегральной индивидуальности*: Ротманова Н.В., Арксиева А.А., Васюра С.А., Вихман А.А., Щукин М.Р., Долгих Г.И., Жилина Е.В., Забелина Е.В., Гринь С.В. 2008, Зиник И.Н., Иванова О.М., Исмагилова А.Г., Мартыненко Н.В., Ковальская Е.В., Харламова Т.М., Нуриахметов А.К.;

- *Возрастное направление*: Белоус В.В., Боязитова И.В., Мищенко Л.В.;

- *Генетическое и психогенетическое направление*: Марютина Т.М., Корниенко Д.С.

- *Пологендерное направление*: Гизитдинова А.А., Щебетенко А.И., Лоскутова Л.И., Мищенко Л.В., Чекалина А.А., Каракетов Р.А., Мусина В.П., Сивкова Е.С., Сенькова Н.П., Войтов А.С.;

- *Направление исследований профессиональной деятельности в структуре интегральной индивидуальности*: Долгих Г.И., Вяткин Б.А., Ковтун Е.В., Мусина В.П., Долгополова И.В., Иванов Е.А., Марихин С.В., Дружилов С.А. Иоголевич Н.И., Романова К.Е., Эннс Е.А.;

- *Психофизиологическое направление*: Евтух Т.В., Силина Е.А., Вяткин Б.А., Федотов А.В.;

- *Направление изучения закономерностей развития интегральной индивидуальности и методов психологической помощи:* Айвазова А.Е., Белых Т.В., Асланова Д.Т., Васюра С.А., Беляев О.Б., Гринь С.В., Ковалевская Е.В., Колесникова Е.С., Лазакович Ю.Ю., Луценко Т.В., Шаповалова М.Л., Сероштан В.И., Полякова Г.С., Маркелов В.В., Лоскутова Л.И.;

- *Направление исследований процессов саморегуляции интегральной индивидуальности и копинг-стратегий:* Сердюкова Е.Ф., Зёлко А.С., Костанова Л.Ю., Белых Т.В., Попова В.В.;

- *Семейное направление:* Корниенко Д.С., Полонская В.Д.;

- *Этническое направление* Ветвицкая С.М., Михитарьянц Е.Я., Семенова Ф.О., Урусов А.А.;

- *Направление исследований аддиктивного поведения:* Курмашева Б.А., Ульянова И.В., Фадеева С.В., Симатова О.Б., Круковская О.А., Котов А.В., Погожева О.В., Мочаев С.А., Кулганов В.А., Семенова О.Ю., Богданова Н.В.

В соответствии с современными теоретико-эмпирическими достижениями в развитии концепции интегральной индивидуальности она представляет собой частный случай саморазвивающейся, самоорганизующейся системы, состоящей из относительно замкнутых подсистем (уровней) большой системы типа «человек – общество» (Б.А. Вяткин, 2007). «Интегральная индивидуальность – это не совокупность особых свойств, отличная или противоположная другой совокупности, обозначаемая как характеристика типичности человека. Интегральная индивидуальность – это особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связи между всеми свойствами человека, относящимися к различным ступеням развития материи, присущих человеку: биохимическими, физиологическими, психологическими, личностными, социально - психологическими, общественно - историческими и т.д., то есть, это целостная характеристика его индивидуальности» (Б.А.Вяткин, 1999, 2005, 2007; В.С. Мерлин 1986).

Это допускает существование аддиктивной индивидуальности, которая, как и любая другая, выступает как саморегулирующаяся, саморазвивающаяся и многоуровневая система. Свойства этой интегральной аддиктивной индивидуальности, как и у любой другой, организованы в системы и подсистемы и структурированы по иерархическому принципу (Б.А. Вяткин, 2007). Индивидуальное свойство одного уровня аддиктивной индивидуальности, как и любой другой, может быть много - многозначно связано со свойствами других уровней систем и подсистем (А.И. Щербетенко, 2007). Поэтому особенности аддиктивной интегральной индивидуальности должны проявляться и обнаруживаться на всех уровнях индивидуальности. Аддиктивная интегральная индивидуальность выражается в формировании таких интегрированных внутриуровневых и межуровневых зависимостей элементов индивидуальности, которые, образуя его базовые психологические компоненты (аддиктивный психологический симптомокомплекс свойств), способствуют актуализации, развитию и поддержанию различных форм аддиктивного поведения. Здесь важно подчеркнуть, что необходим поиск именно специфичных внутриуровневых и межуровневых связей в структуре интегральной индивидуальности.

Обобщение результатов анализа научных сведений о феномене аддиктивного поведения показало, что наиболее современные достижения в этой области сегодня

сосредоточены в таких научных областях как эволюционная психология, нейробиология и нейропсихология, генетика и наследственность, объединяемые в рамках эволюционного подхода изучения аддикций, глубинная психология, составляющая глубинно-психологический подход в изучении аддикций, клинические и феноменологические исследования формируют клинико - феноменологический подход к исследованию аддиктивных девиаций. Поэтому при подробном рассмотрении положений этих трех подходов, также был изучен вопрос о том, может ли концепция интегральной индивидуальности выступать как современная методологическая основа для изучения аддиктивных форм поведения (см. п. 3.3. текста работы).

Сопоставление классической концепции В.С. Мерлина с современными теоретико-эмпирическими разработками Пермской и Пятигорской школ интегральной индивидуальности (полистемность, холономность, полиморфность) и современными достижениями эволюционной психологии и генетики, нейробиологии и нейропсихологии, аддиктологии и наркологии, а также глубинной психологии в отношении аддиктивного поведения, во-первых, подтвердило потенциал концепции интегральной индивидуальности в качестве методологической основы для изучения аддикций. Она способна обогащаться новыми данными из этих областей науки, непротиворечиво объяснять и интегрировать их в своей структуре, снимая возможные противоречия, возникающие между ними. Это сохраняет научный потенциал концепции как методологии для новых исследований индивидуальности человека. Во-вторых, позволяет говорить о существовании в рамках интегральной индивидуальности эволюционного, генетического, глубинно - психологического, нейробиологического (нейропсихологического), личностно - психологического, социально - психологического и информационно - культурного уровней. Этот шаг не противоречит принципу множественного описания систем, принятому в системном подходе, повышает методологический потенциал концепции В.С. Мерлина, раскрывая ее соответствие современным научным данным, и дает возможность представить эмпирические доказательства высказанной В.С. Мерлиным, возможности существования иных уровней и систем интегральной индивидуальности.

Учет эволюционных детерминант развития индивидуальности позволяет говорить о том, что любая интегральная индивидуальность человека уже несет в себе базовые психологические компоненты аддиктивной индивидуальности. Переход от нормы к аддикции зависит от количества этих компонентов, проявляющихся одномоментно, их комбинации с другими компонентами индивидуальности, характера связей между ними и составляющих их элементов.

Это позволяет в контексте изучения аддиктивного поведения выделить обобщенные типы интегральной индивидуальности: «Не-аддиктивный», «Пограничный», «Аддиктивный».

Из обобщенного типа «Аддиктивной» интегральной индивидуальности по критерию формы аддиктивного поведения можно выделить формы аддиктивной интегральной индивидуальности (психологические симптомокомплексы формы аддикции), характерные для: алкоголиков, наркоманов, игроманов, сексуальных аддиктов, любовных аддиктов, зависимых от отношений, интернетоманов и трудоголиков.

Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности являются базовыми, поскольку должны присут-

ствовать и в структурах «Аддиктивного», «Пограничного», «Не-аддиктивного» типов интегральной индивидуальности и должны быть представлены в психологических симптомокомплексах всех рассматриваемых здесь форм аддикций.

Однако, базовые психологические компоненты аддиктивного поведения и специфичные психологические компоненты, содержащиеся в структурах «Пограничной» и «Не-аддиктивной» типов интегральной индивидуальности, должны обладать такими внутриуровневыми и межуровневыми зависимостями элементов индивидуальности (механизмами), которые нивелируют аддиктивное поведение, в то время как у представителей аддиктивного типа они способствуют поддержанию различных форм аддикций.

Было обнаружено, что эмпирическое исследование этих предположений сопряжено с целым рядом проблем: необходимостью изучения не одной, а одновременно нескольких аддикций; явление коморбидности аддикций, сходства их симптомов, диагностических критериев; лживости аддиктов, сокрытия или искажения ими. Данные проблемы были решены путем создания, специализированной батареи методик, позволяющей, как экологично дифференцировать и диагностировать формы аддиктивного поведения, так и исследовать интегральную индивидуальность на глубинно - психологическом, психофизиологическом (проявлений свойств нервной системы), личностно - психологическом, социально - психологическом и информационно - культурном уровнях.

Глава четвертая «Эмпирическое исследование базовых психологических компонентов аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности. С учетом всех этапов исследования, включая этапы отбора, создания и апробации диагностических и исследовательских методик, в исследовании приняло участие 5606 человек. Непосредственно сквозное тестирование по использованным в исследовании диагностическим методикам прошли 660 человек. После отсева 38% испытуемых на этапе первичной обработки протоколов в эмпирической части приняли участие 410 человек обоего пола в возрасте от 18 до 65 лет (N = 410).

В связи с обнаруженным (диагностически) фактом глубокой нарушенности психосексуальной идентичности у всех испытуемых (см. приложение 4 к тексту работы), и подтвержденностью данного факта сведениями ранее проведенных исследований А.А. Ткаченко (1997) в отношении аддиктивных лиц, а также в связи с отсутствием статистических различий между испытуемыми разных возрастных групп, поиска закономерностей по критериям пола и возраста не проводилось.

Все испытуемые прошли сквозную диагностику по указанным методикам. Проверка распределения данных (всего 176 переменных) по критерию $d_{\max}$ Смирнова-Колмогорова показало, что 70% переменных соответствует нормальному распределению, поэтому в статистическом анализе использовались как параметрические, так и не параметрические критерии. Проверка репрезентативности методом расщепления и сравнения половин, по всему диапазону переменных показала репрезентативность данных.

Проверяемые эмпирические гипотезы:

1. Существуют различия «Аддиктивной», «Пограничной» и «Не- аддиктивной» интегральной индивидуальности *по критерию «наличия/отсутствия» ад-*

дикции на разных уровнях интегральной индивидуальности: глубинно - психологическом; психофизиологическом (проявлений свойств ЦНС), личностно - психологическом, социально - психологическом, информационно - культурном уровнях;

2. В структуре «Аддиктивной» интегральной индивидуальности выделяются базовые психологические компоненты аддиктивного поведения, общие для всех рассматриваемых форм аддиктивного поведения;

3. В структурах «Пограничной» и «Не-аддиктивной» типов интегральной индивидуальности, наряду с содержательно специфичными для этих структур психологическими компонентами, также содержатся базовые психологические компоненты аддиктивного поведения, характерные для «Аддиктивной» интегральной индивидуальности;

4. Базовые психологические компоненты аддиктивного поведения и содержательно специфичные психологические компоненты в структурах «Пограничной» и «Не-аддиктивной» типов интегральной индивидуальности, обладают такими внутриуровневыми и межуровневыми зависимостями элементов индивидуальности (механизмами), которые нивелируют аддиктивное поведение и способствуют поддержанию социальной включенности у представителей этих типов индивидуальности.

5. В структуре «Аддиктивной» интегральной индивидуальности *по критерию «формы аддиктивного поведения»* можно выделить психологические компоненты, характерные для каждой формы аддиктивного поведения, определяющие его содержательное отличие от других форм «Аддиктивной» интегральной индивидуальности (симптомокомплекс формы аддикции).

6. Имеется возможность количественно – качественного измерения проявлений аддиктивного поведения, позволяющего установить социальную направленность аддикта: социально-позитивную, социально-нейтральную, но личностно проблемную; социально-опасную.

7. В структуре интегральной индивидуальности можно выделить метафакторы, определяющие различные жизненные стратегии, характерные для представителей аддиктивной, пограничной и не-аддиктивной интегральной индивидуальности.

На первом этапе после дифференциальной диагностики групп испытуемых с применением означенных диагностических методик, с помощью критериев различий (U-Манна-Уитни, t-Стьюдента) и процедур факторного анализа были определены особенности типов интегральной индивидуальности – «Аддиктивного», «Пограничного», «Не-аддиктивного», имеющих статистические и содержательные различия на всех исследуемых здесь уровнях интегральной индивидуальности.

На глубинно-психологическом уровне:

«Аддиктивный тип» характеризуется

1. Наличием раннедетских перманентных конфликтов, результатом которых является социальная отчужденность «Аддиктов», их социальная самоизоляция:

- чувство отчуждаемости социумом и потребность в персональной любви;

- априорное восприятие социума, как враждебного и стремление уменьшить одиночество;

- боязнь проявления инициативы в социальном взаимодействии и потребность в ней;

- фрустрированная агрессия на более сильный субъект-фрустратор;
- конфликт психосексуальной идентичности.

2. Эти конфликты не решаются в силу инфантильности «Я», отступления перед трудностями, оппозиционных и деструктивных позиций «Я», враждебного или иждивенчески-потребительского отношения к социуму.

3. Социальная отчужденность усугубляется слабостью морально-этической цензуры, накоплением грубых аффектов зависти, ревности, злости, чувством вины, социальными страхами и чувством собственной малоценности.

4. С другой стороны, аддикты обладают потенциалом для социально - позитивной, социально преобразовательной деятельности, который реализуется только при условии их социальной востребованности. В противном случае, этот потенциал может приобретать негативные формы самодеструкции или социальной деструкции.

«Пограничный тип» характеризуются.

1. Наличием перманентных раннедетских конфликтов, результатом которых является социальная оппозиционность:

- билатеральность, неустойчивость социальных связей и дефицит персональной любви;
- стремление к социальной включенности и оппозиционное, иждивенчески - потребительское отношение к социуму;
- стремление к социальной включенности и перманентное чувство неприятия себя со стороны других;

2. «Я» «Пограничных», также содержит дезадаптивные реакции, однако, имеющиеся более адаптивные формы реагирования - завышенные притязания и стремление к совершенству, нарциссизм - позволяют, если не решить, то хотя бы снизить напряженность противоречий высокими профессиональными или иными достижениями, что способствует более продуктивной социальной включенности.

3. Не смотря на то, что их психологическое состояние остается напряженным из-за необходимости тяжелого для них выбора между социальной оппозиционностью и включенностью, они стремятся, ради социальной включенности, преодолеть ревность, зависть и злобу, чему способствует их более зрелая и более развитая морально-этическая цензура, также укрепляющая социальные позиции «Я».

«Не аддиктивный тип» характеризуются

1. Наличием подростковых перманентных конфликтов, результатом которых является социально-позитивная, невротическая социализация и социальная включенность:

- потребность в социальной включенности и необходимость постоянной конкуренции;
- стремление быть первым и лучшим и дефицитарность объективных и субъективных возможностей для постоянной реализации этого стремления (конфликт «сущего и должного»);
- необходимость постоянного подчинения собственных притязаний и потребностей, общественным интересам, требованиям и нормам (конфликт «личного и общественного»);
- социальная включенность и сохранение собственной аутентичности;

- социальная включенность и активность и дефицитарность персональной любви.

2. Однако, за счет социальной включенности у «Не-аддиктов» эти конфликты не принимают тотальных катастрофических масштабов, порождающих изоляционистские или оппозиционные стремления. Они обладают более широким арсеналом средств управления данными конфликтами по сравнению с «Пограничными» и «Аддиктами».

3. Имея высокие притязания, они способны социализировать опасные нарциссические тенденции «Я» в социально полезной и социально преобразующей деятельности. Их «Я» имеет ресурсы для снятия бытийных противоречий через подавление аффектов и принятие жестко рациональных решений, диктуемых реальностью и необходимостью социальной включенности.

4. Мощная морально-этическая цензура дополняет и укрепляет эти социально ориентированные позиции «Я».

На психофизиологическом уровне (проявлений свойств нервной системы): «Аддиктивный» тип характеризуются:

1. Неуравновешенностью нервной системы, преобладанием процессов возбуждения над процессами торможения и их повышенной переключаемостью.

2. Более быстрым возникновением психических реакций в ответ на любой слабый внешний или внутренний стимул.

3. Снижением ресурса для сопротивления любым внешним и внутренним стимулам, условиям, ослабляющим или тормозящим начатую деятельность.

4. Большой пластичностью поведения, приспособляемостью к внешним условиям и изменяющимся условиям жизни.

5. Большой скоростью возникновения эмоциональных реакций в ответ на любой внешний и внутренний слабый стимул - импульсивность.

6. Сниженной скоростью протекания любых психических процессов.

7. Меньшей степенью энергичности воздействия на внешнюю среду.

8. Меньшей способностью преодоления внешних и внутренних препятствий при достижении своих целей.

9. Большой степенью зависимости деятельности и иного поведения от случайных внешних и внутренних стимулов.

10. Снижением волевого контроля над поведением.

«Пограничный» и «Не-аддиктивный» типы характеризуются

1. Уравновешенной нервной системой и балансом процессов возбуждения и торможения.

2. Нормальной скоростью возникновения психических реакций в ответ на любой слабый внешний или внутренний стимул.

3. Повышенным уровнем ресурса сопротивления любым внешним и внутренним стимулам, условиям, ослабляющим или тормозящим начатую деятельность.

3. Выраженной ригидностью и медленным приспособлением к внешним условиям и изменяющимся условиям жизни.

4. Нормальной скоростью возникновения эмоциональных реакций в ответ на любой внешний и внутренний слабый стимул.

5. Нормальной скоростью протекания психических процессов.

6. Большой энергичностью воздействия на внешнюю среду

7. Более выраженной способностью преодолевать внешние и внутренние препятствия при осуществлении своих целей.

8. Волевым контролем поведения и деятельности ее регуляция сознательно поставленными целями, намерениями и убеждениями.

9. Однако, у «Пограничных» в большей степени выражено преобладание реактивности деятельности поведения над активностью.

На личностно-психологическом уровне:

«Аддиктивный тип»

1. Проявляя стремление к социальной интеграции, воспринимают неизбежно налагаемые социальные ограничения, как «потерю свободы».

2. Поэтому, оставаясь социально инертными и пассивными, стремятся дистанцироваться от общества, находиться к нему в оппозиции. Они предпочитают именно свободу, принося в жертву те ресурсы и возможности, которые социум может им дать.

3. Они легче идут на нарушение норм, запретов, ограничений, преодоление любых границ, поскольку не видят в этом социальной девиации, а социум не воспринимается как «жизненно важная сила».

4. Поэтому, их социальные притязания и запросы аморфны и не определены, они более смелы и креативны, стремятся к независимости и оппозиционны, легко конфликтуют, индивидуалисты и эгоисты, открыты, прямолинейны, естественны и импульсивны в своих проявлениях.

5. Однако, столь же неустойчивы, не востребованы, не реализованы, разобщены и ненадежны. Их ресурсы ограничены, поскольку, предпочитая свободу, они лишаются ресурсов и защиты социума.

6. Они несут в себе мощный и перманентный конфликт между стремлением к социальной включенности и ее избеганием, поскольку вне социума они также не могут существовать.

7. Их мощный креативный потенциал и способность преодолевать границы допустимого, при условии их социальной востребованности могут стать инструментами развития цивилизации и общества.

«Пограничный тип»

1. Несет в себе тот же перманентный конфликт - между стремлением к социальной включенности и ее избеганием.

2. Они не в состоянии самостоятельно его разрешить.

3. Он разрешается часто ситуационно простым усилением культурного давления - неопределенность положения разрешается в пользу социальной включенности или оппозиционности. Таким образом, положение «Пограничных» в обществе будет определяться тем, какое культурное влияние на них оказывается.

«Не-аддиктивный тип»

1. Рассматривают социум и пребывание в нем в качестве источника бытийной мощи и выживания.

2. Поэтому они идут на «потерю свободы» избирают тактику невротической социализации и строжайшего соблюдения социальных норм во избежание соци-

ального отчуждения - «быть как все» - подчинение собственных интересов общественным.

3. Тем не менее, представители этой страты усиленно конкурируют между собой в стремлении «быть первым и лучшим», прибегая к широкому спектру приемов – расчетливость и прагматичность, лицемерие и хитрость, сдержанность и осторожность, поддержание нужных и избегание ненужных отношений и т.д. и т.п.

4. Тотальное стремление к нормативности делает эту страту населения чрезвычайно сплоченной и социально надежной.

На социально-психологическом уровне

«**Аддиктивный тип**» воспринимает социум как враждебный, чуждый.

«**Пограничный тип**» считает, что другие люди дистанцируются от них, поскольку воспринимают их как более эгоистичных.

«**Не-аддиктивный тип**» не воспринимает социум как враждебный или выражающий тенденциозное отношение. Социум воспринимается как нормальная, естественная среда обитания. Культурное давление или социальная конкуренция воспринимаются как нормальные явления жизни.

На информационно-культурном уровне:

1. Информационно - культурная среда субъективно воспринимается представителями всех типов интегральной индивидуальности как, мизантропичная, разрушающая прежние социоцентрические культурные ценности и пропагандирующая эгоцентрические ценности капиталистической общественно - экономической формации и общества потребления. Это указывает на факторы специальной организации информационного пространства.

2. Однако представители рассматриваемых групп выстраивают различную стратегию адаптации к такой среде, за счет того, что семантический стимул опредмечивает потребности, наиболее актуальные в каждой из групп:

- «*Аддикты*» - отчуждение от информационно-культурной и соответственно, самоизоляция от социальной среды, воспринимаемой ими как чуждого для них источника психологической напряженности.

- «*Пограничные*» - социоцентрические стремления к коллективизму и сплочению, социальная активность, возможно на основе религиозной объединительной идеи кальвинистского толка. Представлена активированная потребность в культурной среде.

- «*Не-аддикты*» - социоцентрические стремление к коллективизму и сплочению, на основе социалистической идеологии или традиционной религии. Представлена активированная потребность в культурной среде.

На втором этапе были выделены простые факторные структуры «Аддиктивного», «Пограничного» и «Не-аддиктивного» типов интегральной индивидуальности. Определены дисперсионные связи разноуровневых переменных в пространствах факторов, а также регрессионные связи факторов в пространстве структур, раскрывающие механизмы саморегуляции представителей каждого типа интегральной индивидуальности (см. табл. 1, 2, 3).

Таблица 1 Структура «Аддиктивного» типа интегральной индивидуальности

Фактор	Содержание полюсов фактора	Компоненты	Социальная направленность	R^2	F (1;44)	% дисперсии	p
1	Преодоление границ и норм	Когнитивный	Негат.	0,74	124,81	11	0,00001
	Соблюдение границ и норм		Позит.				
2	Ведомость	Регуляционный	Негат.	0,91	445,56	9	0,00001
	Самоконтроль поведения		Позит.				
3	Конфликт со средой	Реляционный	Негат.	0,95	937,18	9	0,00001
4	Социальная оппозиционность	Интенциональный	Негат.	0,72	111,9	10	0,00001
	Социальная включенность		Позит.				
5	Недоверие	Суффициальный	Негат.	0,87	305,27	5	0,00001
	Дружелюбие		Позит.				
6	Конфликтность	Коммуникативный	Негат.	0,81	195,71	6	0,00001
	Конформность		Позит.				
7	Эйфория	Аффективный	Позит.	0,81	2439	4	0,00001
	Дисфория		Негат.				

Дисперсионные связи разноуровневых переменных в пространстве факторов (обнаружены в 1, 2, 4, 5 и 6 факторах):

- **1 фактор:** Стремление рассудочной регуляцией поведения снизить конфликт между необходимостью находиться в социуме и побуждением к нарушению социальных ограничений – связь переменных «Доминирование ОО ГЛЮБ» и «Рассудочная регуляция поведения» ($F(8;200)=2,20$, $p<0,02$);

- **2 фактор:** При повышении эмоциональной неустойчивости возникает возбуждение и активизируется потребность в активности (желание «встряхнуться», в том числе через аддиктивное поведение), реализация которого приводит к эмоциональной стабилизации – связь переменных «С» и «Активность» ($F(9;199)=4,06$, $p<0,0001$); ($F(9;199)=5,21$, $p<0,000002$);

В социальных ситуациях фрустрации или переживания своей малоценности повышается возбудимость и активность – связь переменных «F2» и «Активность» ($F(9;199)=2,63$, $p<0,007$) и усиливается резистентность в отношении любых (внешних и внутренних) факторов, тормозящих эту активность – связь переменных «F2» и «Резистентность» ($F(9;199)=3,80$, $p<0,0001$). Любые события, приводящие к эмоциональной нестабильности, вызывают импульсивную активность, в том числе аддиктивную.

С другой стороны, при повышении самооценки и самоконтроле поведения, повышается активность и резистентность к любым (внешним и внутренним) факторам, тормозящим эту активность – связь переменных «Q3» с «Активность» ($F(9;199)=2,32$, $p<0,01$), Q3 и «Резистентность» ($F(9;199)=3,98$, при $p<0,0001$). Таким образом, в случае явной социальной востребованности аддикта, его социальной включенности, он может активно и продуктивно преобразовывать действительность, невзирая на препятствия, и добиваться поставленных целей.

- **4 фактор:** Стремление рассудочной регуляцией поведения снизить конфликт между необходимостью находиться в социуме и побуждением к нарушению социальных ограничений - связь переменных «Доминирование ОО ГЛОБ» и «Рассудочная регуляция поведения» ($F(8;200)=2,20$, $p<0,02$);

- **5 фактор:** Чем в большей степени аддикты проявляют дружелюбие к окружающим, тем в большей степени у аддиктов возрастает тревожность и уровень социальной дезадаптации – связь переменных «Дружелюбие СО ГЛОБ» и «F1» ($F(10;198)=2,11$, при $p<0,03$);

- **6 фактор:** Чем в большей степени у аддиктов развита этическая цензура поведения, тем в большей степени она способствует усилению позитивных межличностных отношений и ослаблению чувства враждебности социума по отношению к аддикту - связь переменной «(e+)» с переменными «Позитивные межличностные отношения» ($F(9;199)=2,38$, $p<0,01$), «Негативные межличностные отношения» ($F(9;199)=2,99$, $p<0,002$) и «Доминирование ОО ГЛОБ» ($F(9;199)=1,96$, $p<0,04$).

Регрессионные связи между факторами (компонентами):

- Когнитивным и Интенциональным - обратно - пропорциональная взаимосвязь ($R^2=0,44$, $p<0,05$; $F(6;39)=2,59$, $p<0,03$); ($R^2=0,47$, $p<0,03$; $F(6;39)=2,56$, $p<0,03$) – чем сильнее аддикт проявляет стремление к социальной включенности, тем сильнее становятся его девиантные стремления выйти за рамки социальных норм и наоборот;

- Коммуникативным и Когнитивным - обратно-пропорциональная взаимосвязь ($R^2=0,32$, $p<0,03$; $F(6;39)=2,59$, $p<0,03$) – испытывая конформность в отношениях или будучи конформным в отношениях, аддикт, каким-либо образом стремится нарушить гармонию этих отношений и наоборот;

- Интенциональным и Коммуникативным - обратно-пропорциональная связь ($R^2=0,45$, $p<0,05$; $F(6;39)=2,34$, $p<0,05$) – чем сильнее стремление к социальной оппозиционности, тем сильнее стремление испытывать или проявлять конформность во взаимоотношениях с окружающими.

Таблица 2 Структура «Пограничного» типа интегральной индивидуальности

Фактор	Содержание полюсов фактора	Компоненты	Социальная направленность	R^2	$F(1;49)$	% дисперсии	p
1	Социальная оппозиционность	Интенциональный	Негат.	0,75	134,9	12	0,00001
	Социальная включенность		Позит.				
2	Обыденность Эго-стремлений	Суффициальный	Позит.	0,94	796,2	5	0,00001
3	Ведомость	Регуляционный	Негат.	0,97	1374	7	0,00001
	Самоконтроль поведения		Позит.				
4	Скрытая враждебность среды	Реляционный	Негат.	0,98	1985	8	0,00001
	Явная враждебность среды		Негат.				
5	Регрессивность	Аффективный	Негат.	0,98	2935,4	7	0,00001
	Мобилизованность		Позит.				
6	Конфликтность	Коммуникативный	Негат.	0,91	487,5	7	0,00001
	Конформность		Позит.				
7	Соблюдение границ и норм	Когнитивный	Позит.	0,85	125,1	9	0,00001
	Преодоление границ и норм		Негат.				

Дисперсионные связи разноуровневых переменных в пространствах факторов (обнаружены только в 3, 4 и 6 факторах):

- **3 фактор:** Регрессивные, инфантильные поведенческие реакции у «Пограничных» существенно повышают у них самооценку, самоконтроль поведения, уровень ситуационной адаптированности. Регрессивность и инфантилизм являются для «Пограничных» средством преодоления неустойчивости и неопределенности – связь переменной «Регрессия» с переменными «С» ($F(9;71)=2,46$, $p<0,02$) и «Q3» ($F(9;71)=3,28$, $p<0,002$) и «Q4» ($F(9;71)=2,53$, $p<0,01$);

Любая неопределенность фрустрирует, дезорганизует «Пограничных» вызывает у них эмоциональную напряженность и актуализирует социопатические проявления, чего они не могут допускать, поскольку для них важно эксплуатировать социум – связь переменных ($m \pm$) с «Q3» ($F(1;79)=6,04$, $p<0,02$) и «Q4» ($F(1;79)=4,45$, $p<0,04$);

- **4 фактор:** Отрыв от социума, потеря связи с ним, разрыв отношений вызывает у «Пограничных» усиление потребности в поддержке и стремление следовать групповым нормам в поведении – связь переменных ($m=0$) и «F4» ($F(8;72)=3,76$, $p<0,02$);

Невозможность почувствовать свою социальную значимость либо ситуации, в которых «Пограничные» не могут чувствовать себя в центре внимания, также вызывают у них усиление потребности в поддержке и стремление следовать групповым нормам в поведении – связь переменной ($hy=0$) с переменными «F4» ($F(7;73)=2,26$, $p<0,04$) и «Q4» ($F(1;79)=4,45$, $p<0,04$);

Однако, необходимость следовать групповым нормам, получение помощи со стороны других, вызывает у «Пограничных» накопление злобы, раздражения и желание манипулировать и эксплуатировать тех, кто эту помощь оказывает – связь переменной «F4» с переменными ($e -$) ($F(7;73)=2,30$, $p<0,04$) и ($k \pm$) ($F(7;73)=4,17$, $p<0,0007$).

- **6 фактор:** Состояние пассивности или зависимости, подчиненности обстоятельствам повышает у «Пограничных» уровень тревоги и эмоциональной напряженности – связь переменных ($s-$) и «F1» ($F(10;70)=2,61$, $p<0,01$);

Эта напряженность, в свою очередь, препятствует нормальной адаптации – связь переменных «F1» и ($k \pm$) ($F(21;59)=2,24$, $p<0,008$);

Поиск новых ориентиров, позволяющих чувствовать себя устойчиво, побуждает «Пограничных» обращаться за помощью к социуму. Повышать уровень позитивного отношения к людям и снижать уровень негативного отношения к ним – связь переменных ($p +$) с «Позитивные межличностные отношения» ($F(7;73)=3,28$, $p<0,005$) и «Негативные межличностные отношения» ($F(7;73)=2,14$, при $p<0,05$);

По мере формирования нового Эго-идеала уровень эмоциональной тревоги и психологической напряженности у «Пограничных» действительно снижается – связь переменных ($p+$) и «F1» ($F(7;73)=2,28$, $p<0,03$).

Регрессионные связи между факторами (компонентами):

- Прямая связь Интенционального и Когнитивного компонентов ($R^2=0,41$, $p<0,03$; $F(6;44)=2,58$, $p<0,05$) – стремление к социальной оппозиционности компонен-

сируется равным по силе стремлением к соблюдению границ и социальных норм, чем сохраняется «Пограничность» положения этой категории населения.

Таблица 3 Структура «Не-Аддиктивного» типа интегральной индивидуальности

Фактор	Содержание полюсов фактора	Компоненты	Социальная направленность	R^2	$F(1;47)$	% дисперсии	p
1	Социальная оппозиционность	Интенциональный	Негат.	0,88	339,5	16	0,00001
	Социальная включенность		Позит.				
2	Самоконтроль поведения	Регуляционный	Позит.	0,88	350	8	0,00001
	Ведомость		Негат.				
3	Конфликт со средой	Реляционный	Негат.	0,98	2046,5	8	0,00001
4	Подчинение обстоятельствам	Суффициальный	Позит.	0,89	361,9	6	0,00001
	Рационализация обстоятельств		Позит.				
5	Поддержание связей	Коммуникативный	Позит.	0,89	377,3	6	0,00001
	Прерывание связей		Негат.				
6	Соблюдение границ и норм	Когнитивный	Позит.	0,84	249,5	6	0,00001
	Преодоление границ и норм		Негат.				
7	Активность	Аффективный	Позит.	0,94	741	5	0,00001
	Пассивность		Негат.				

Дисперсионные связи разноуровневых переменных в пространствах факторов (обнаружены только в 1, 2, 3, 4 и 5 факторах):

- **1 фактор:** Стремление к выходу за пределы социально допустимого, постоянно соотносится не-аддиктами с социальной нормой и сдерживается факторами, обеспечивающими сохранение социальной включенности и устойчивости, ради которых не-аддикт готов «наступить на горло собственной песне» - связь переменной «(p±)» с переменными «Социальная нормативность поведения» ($F(6;113)=4,61$, $p<0,003$), «Коллективизм» ($F(5;114)=2,32$, $p<0,05$), «Устойчивость» ($F(8;111)=2,69$, $p<0,01$), «Рассудочная регуляция поведения» ($F(7;112)=3,73$, $p<0,001$);

- **2 фактор:** Импульсивность не-аддиктов, зависимость их поведения от внезапных внешних и внутренних спонтанных стимулов существенно снижаются за счет следования коллективным установкам, высокой самооценки и высокого уровня самоконтроля поведения – связь переменных «L» и «(d=0)» ($F(8;111)=2,57$, $p<0,02$) и «Q3» и «(d=0)» ($F(7;112)=3,35$, $p<0,03$);

Следование в поведении коллективным нормам и высокая самооценка не-аддиктов повышают у них уровень активности и волевого управления поведением – связи переменных «L» и «Активность» ($F(8;111)=2,26$, $p<0,03$); «Q3» и «Активность» ($F(7;112)=5,41$, $p<0,00002$);

В целом, именно высокий уровень выраженности активности как проявления свойств нервной системы у не-аддиктов способствует большему усилению у них сознательного контроля поведения и предпочтения следованию социальной нормативности – связи переменной «Активность» с переменными «C» ($F(10;110)=2,97$, $p<0,002$), «I» ($F(10;110)=2,62$, $p<0,006$), «Q3» ($F(10;110)=2,91$, $p<0,003$);

- **3 фактор:** Не-аддикты также испытывают культурное давление среды. Однако, благодаря развитости этической цензуры поведения, этот конфликт фактически снижается до такого уровня, который не приводит к формированию изоляционистских стремлений – связи переменной ($e \pm$) с переменными «Эгоистический ОО» ($F(6;113)=2,58, p<0,02$) и «Подозрительный ОО» ($F(6;113)=2,54, \text{ при } p<0,02$);

- **4 фактор:** показывает несколько стратегий с помощью которых не-аддикты справляются с культурным давлением и интегрируются в социум

Первая – пассивное подчинение обстоятельствам – связь переменных « $(e+)$ » и « $(k-)$ » с переменной «Социальная нормативность поведения» ($F(6;113)=4,71, \text{ при } p<0,0003$) и ($F(8;111)=2,95, \text{ при } p<0,005$);

Вторая – рассудочная рационализация ситуации для с нахождением эмоционально комфортного объяснения – связи переменной «Социальная нормативность поведения» с переменными « $(k \pm)$ » ($F(3;116)=5,57, \text{ при } p<0,001$) и « $(e \pm)$ » ($F(6;113)=4,87, \text{ при } p<0,0002$);

Третья стратегия – фантазирование и уход от ситуации – связь переменной «Социальная нормативность поведения» с переменной « $(p \pm)$ » ($F(3;116)=2,57, \text{ при } p<0,003$).

- **5 фактор:** по мере утраты Эго-идеалов, невозможности определить цели чего-либо, не-аддикт усиливает свои коллективистские стремления, обращается к имеющимся связям и «черпает вдохновение», обращаясь за помощью к ближнему – связь переменных «Коллективизм» и « $(p=0)$ » ($F(4;115)=3,28, \text{ при } p<0,01$)

Регрессионные связи между факторами (компонентами):

- Прямая связь Интенционального и Когнитивного компонентов ($R^2=0,32, p<0,05; F(6;42)=2,33, p<0,05$) - возникающие социально-негативные побуждения, угрожающие социальной включенности тут же нивелируются действием Табу, составляющих основу культуры.

Анализ ранее полученных различий типов индивидуальности, сами структуры типов интегральной индивидуальности, дисперсионные связи разноуровневых переменных в пространстве факторов и межфакторные регрессионные связи в пространстве структур говорят о следующем.

1. «Аддиктивный тип» на всех уровнях интегральной индивидуальности характеризуются такими особенностями, результатом взаимодействия которых является социальная отчужденность, социальная самоизоляция аддиктов и восприятие социума как чуждой, враждебной среды обитания, что определяет их взаимодействие с ней как иждивенчески – паразитическое и даже как асоциально – криминальное.

2. «Пограничный тип» на всех уровнях интегральной индивидуальности характеризуются такими особенностями, результатом взаимодействия которых является социальная оппозиционность, но с сохранением социальной включенности и восприятием социума, как ограничивающей, но неизбежной среды обитания, что определяет их взаимодействие со средой как инфантильное, иждивенчески-потребительское и даже как иждивенчески-паразитическое.

3. «Не-аддиктивный тип» на всех уровнях интегральной индивидуальности характеризуются такими особенностями, результатом взаимодействия которых является устойчивая социальная включенность и восприятие социума как необхо-

димой среды обитания, что определяет их взаимодействие с ней как социально позитивную, социально продуктивную активность.

4. В структуре «Аддиктивного» типа интегральной индивидуальности были выделены базовые психологические компоненты аддиктивного поведения, общие для всех рассматриваемых форм аддиктивного поведения (аддиктивный базовый психологический симптомокомплекс свойств), находящиеся в определенной содержательной взаимосвязи, укладываемые в клиническую картину динамики реализации аддикции, направленные на удовлетворение потребности к удовольствию в условиях непереносимого аддиктами культурного давления - когнитивный, регуляционный, реляционный, интенциональный, суффициальный, коммуникативный, аффективный компоненты. Кроме того, был обнаружен базовый реципрокный конфликт между постоянным побуждением аддиктов к нарушению любых норм и границ и одновременным побуждением к социальной включенности.

5. В структурах «Пограничной» и «Не-аддиктивной» типов интегральной индивидуальности, наряду с содержательно специфичными для этих структур психологическими компонентами, также были обнаружены базовые психологические компоненты аддиктивного поведения, характерные для «Аддиктивной» интегральной индивидуальности – когнитивный, регуляционный и интенциональный компоненты. Однако, детальный анализ этих структур показал, что базовые психологические компоненты аддиктивного поведения и содержательно специфичные психологические компоненты, содержащиеся в структурах «Пограничной» и «Не-аддиктивной» типов интегральной индивидуальности, обладают такими внутриуровневыми и межуровневыми зависимостями элементов индивидуальности (механизмами), которые нивелируют аддиктивное поведение, способствуют поддержанию социальной включенности, снижению тяжести социального давления у представителей этих типов индивидуальности.

6. Так диалектические противоречия и взаимодействие компонентов структуры «Пограничного» типа интегральной индивидуальности формируют такие способы адаптации, которые обеспечивают, с одной стороны, социальную включенность, а с другой стороны, позволяют сохранять социальную оппозиционность и снижать культурное давление – повышенная самооценка; инфантилизм; скрытое и явное манипулирование; иждивенчески - паразитическая эксплуатация окружения; демонстрация социально одобряемого поведения; сокрытие эгоистических притязаний; сдерживание и сокрытие грубых аффектов; прагматизм; акцентированное стремление к обладанию материальными ценностями;

7. Диалектические противоречия и взаимодействие компонентов структуры «Не-аддиктивного» типа интегральной индивидуальности формируют такие способы адаптации, которые обеспечивают социальную включенность и скрытую конкурентность за доминирование, ресурсы и развитие в рамках социума, достигаемые широким арсеналом средств - конформизм; расчетливость и прагматичность, лицемерие и хитрость, осторожность и сдерживание неприемлемых побуждений; невротическая форма социальной адаптации; подтверждение социальной и личностной благонадежности; развитый самоконтроль поведения; упорядоченность и иерархичность социальных связей, строящихся на принципах личной выгоды и необходимости. Дополнительными стратегиями адаптации для этого типа являются: пассивное

подчинение обстоятельствам (равно как и пассивное следование за большинством и т.п.); рассудочная рационализация ситуации для поиска эмоционально комфортного объяснения; фантазирование и уход от ситуации.

8. Структура каждого типа интегральной индивидуальности обладает такими интегрированными внутриуровневыми и межуровневыми зависимостями элементов индивидуальности, которые, образуя соответствующий психологический симптомокомплекс свойств, способствуют развитию, актуализации и поддержанию соответствующего этому типу индивидуальности поведения, определяют степень его социальной включенности и адаптации к культурному давлению и проявляют соответствующие жизненные стратегии.

Аддиктивный тип - «*Стратегия гедонизма*» - преодоление любых ограничений ради получения удовольствия, социальная самоизоляция, отчуждение от социума, восприятие социальной среды как чуждой.

Пограничный тип - «*Стратегия иждивенчества*» - устойчивая иждивенчески - паразитическая позиция в социуме, позволяющая, избегая ответственности, контролировать, эксплуатировать окружающих, максимально удовлетворяя собственные потребности при минимальных энергозатратах.

Не-аддиктивный тип - «*Стратегия обыденной жизни*» - устойчивая невротическая позиция в социуме и подчиненность социальным требованиям ради продуктивной интеграции в социум, для достижения максимально возможного социального и материального статуса в ходе конкурентной борьбы, проводимой всеми возможными социально приемлемыми средствами и исходя из собственной выгоды.

На третьем этапе происходило определение и анализ базовых психологических компонентов (психологических симптомокомплексов форм аддикций) для всех рассматриваемых в работе видов аддиктивного поведения.

Для выделения видовых симптомокомплексов была избрана процедура сравнения по критерию *t* – Стьюдента, индивидуальных факторных оценок (значений каждого фактора для каждого испытуемого), которые были получены ранее при формировании факторной структуры аддиктивной интегральной индивидуальности. Для этого испытуемые из общей группы «Аддикты» ($n=209$) были распределены с учетом коморбидности на различные подгруппы по критерию формы аддиктивного поведения, сформировав, таким образом, новую искусственную выборку ($n=578$). Сравнение факторных оценок позволило, с одной стороны, определить сравнительную количественную выраженность того или иного компонента, с другой стороны, определить выраженность того или иного полюса факторов в факторной структуре при той или иной форме аддикции. Было получено 9 статистически и содержательно различающихся видовых симптомокомплексов.

Таблица 4. Содержание базовых психологических компонентов алкогольной аддикции в структуре аддиктивной интегральной индивидуальности

<i>Фактор</i>	<i>Компоненты</i>	<i>Положительный полюс</i>	<i>Отрицательный полюс</i>
1	Когнитивный	Преодоление границ и норм	
2	Регуляционный		Самоконтроль поведения
3	Реляционный	Конфликт со средой	
4	Интенциональный	Социальная оппозиционность	

Таблица 4. Продолжение

5	Суффициальный		Дружелюбие
6	Коммуникативный	Конфликтность	
7	Аффективный		Эйфория

Таблица 5. Содержание базовых психологических компонентов наркотической аддикции в структуре аддиктивной интегральной индивидуальности

Фактор	Компоненты	Положительный полюс	Отрицательный полюс
1	Когнитивный	Преодоление границ и норм	
2	Регуляционный	Ведомость	
3	Реляционный	Конфликт со средой	
4	Интенциональный	Социальная оппозиционность	
5	Суффициальный	Мнительность	
6	Коммуникативный	Конфликтность	
7	Аффективный		Эйфория

Таблица 6. Содержание базовых психологических компонентов при игровой зависимости в структуре аддиктивной интегральной индивидуальности

Фактор	Компоненты	Положительный полюс	Отрицательный полюс
1	Когнитивный	Преодоление границ и норм	
2	Регуляционный		Самоконтроль поведения
3	Реляционный	Конфликт со средой	
4	Интенциональный	Социальная оппозиционность	
5	Суффициальный		Дружелюбие
6	Коммуникативный	Конфликтность	
7	Аффективный		Эйфория

Таблица 7. Содержание базовых психологических компонентов при адреналино-мании в структуре аддиктивной интегральной индивидуальности

Фактор	Компоненты	Положительный полюс	Отрицательный полюс
1	Когнитивный	Преодоление границ и норм	
2	Регуляционный		Самоконтроль поведения
3	Реляционный	Конфликт со средой	
4	Интенциональный	Социальная оппозиционность	
5	Суффициальный	Мнительность	
6	Коммуникативный	Конфликтность	
7	Аффективный	Дисфория	

Таблица 8. Содержание базовых психологических компонентов при сексуальной аддикции в структуре аддиктивной интегральной индивидуальности

Фактор	Компоненты	Положительный полюс	Отрицательный полюс
1	Когнитивный	Преодоление границ и норм	
2	Регуляционный		Самоконтроль поведения
3	Реляционный	Конфликт со средой	
4	Интенциональный	Социальная оппозиционность	
5	Суффициальный	Мнительность	
6	Коммуникативный	Конфликтность	

7	Аффективный		Эйфория
---	-------------	--	---------

Таблица 9. Содержание базовых психологических компонентов любовной аддикции в структуре аддиктивной интегральной индивидуальности

Фактор	Компоненты	Положительный полюс	Отрицательный полюс
1	Когнитивный	Преодоление границ и норм	
2	Регуляционный		Самоконтроль поведения
3	Реляционный	Конфликт со средой	
4	Интенциональный	Социальная оппозиционность	
5	Суффициальный		Дружелюбие
6	Коммуникативный	Конфликтность	
7	Аффективный		Эйфория

Таблица 10. Содержание базовых психологических компонентов зависимости от отношений в структуре аддиктивной интегральной индивидуальности

Фактор	Компоненты	Положительный полюс	Отрицательный полюс
1	Когнитивный		Соблюдение границ и норм
2	Регуляционный		Самоконтроль поведения
3	Реляционный	Конфликт со средой	
4	Интенциональный		Социальная включенность
5	Суффициальный		Дружелюбие
6	Коммуникативный		Конформность
7	Аффективный	Дисфория	

Таблица 11. Содержание базовых психологических компонентов интернетомании в структуре аддиктивной интегральной индивидуальности

Фактор	Компоненты	Положительный полюс	Отрицательный полюс
1	Когнитивный		Соблюдение границ и норм
2	Регуляционный		Самоконтроль поведения
3	Реляционный		Отсутствие конфликта со средой
4	Интенциональный		Социальная включенность
5	Суффициальный		Дружелюбие
6	Коммуникативный	Конфликтность	
7	Аффективный	Дисфория	

Таблица 12. Содержание базовых психологических компонентов трудового аддикции в структуре аддиктивной интегральной индивидуальности

Фактор	Компоненты	Положительный полюс	Отрицательный полюс
1	Когнитивный		Соблюдение границ и норм
2	Регуляционный	Ведомость	
3	Реляционный	Конфликт со средой	
4	Интенциональный		Социальная включенность
5	Суффициальный		Дружелюбие
6	Коммуникативный		Конформность
7	Аффективный	Дисфория	

Представив своеобразный континуум, где на его левой стороне будут находиться максимально социально одобряемые, а на правой стороне максимально социально опасные аддикции, мы можем сгруппировать рассматриваемые нами ад-

дикции по степени социальной направленности и содержательной близости. Это открывает новые возможности: создает основу для дифференциальной аддиктологии; позволяет разрабатывать новые терапевтические методологии, технологии, методы и даже стратегии для отдельных аддикций или их групп.

Анализ общего аддиктивного симптомокомплекса и симптомокомплексов форм аддикций, показывает, что различия аддикций действительно лежат в нескольких координатах: степень выраженности социально негативных (позитивных) признаков поведения; степень социальной включенности (оппозиционности) аддикта и степень социальной востребованности продуктивного потенциала аддикта. Если вычисление критерия социальной востребованности пока составляет определенную трудность и может быть предметом последующих исследований, то определение первых двух такой трудности не представляет, поскольку они могут быть выражены числовыми показателями и обоснованы статистически. Таким образом, имеется возможность количественно – качественного измерения проявлений аддиктивного поведения, позволяющего установить социальную направленность аддикта: социально - позитивную, социально - нейтральную, но личностно проблемную; социально – опасную.

Для эмпирического доказательства данной возможности нами были избраны уже упомянутые индивидуальные факторные оценки (значения каждого фактора для каждого испытуемого), которые были получены ранее при формировании факторной структуры аддиктивной интегральной индивидуальности. Индивидуальные факторные оценки каждого испытуемого по каждому фактору связаны с положительными или отрицательными полюсами факторной структуры. Каждый полюс семи факторов этой структуры содержательно имеет явное социально - позитивное и социально – негативное значение. Определяя число социальнонегативных значений каждого фактора у каждого испытуемого, мы, фактически получаем число социально - негативных индивидуальных баллов (СНИБ), которые набрал каждый испытуемый и за которыми стоят вполне определенные поведенческие проявления. Эти показатели уже могут быть основанием для вычисления социальной направленности аддикта. Определение доверительных интервалов с учетом ошибки среднего на уровне 99% уже на этом этапе позволяет определить испытуемых, имеющих завышенные, средне - нормативные и заниженные показатели по социально негативным проявлениям.

Однако, поскольку, поведение и социальная направленность человека, не определяется исключительно социально положительными или исключительно социально отрицательными проявлениями, то будет точнее оценивать социальную направленность по соотношению социально - негативных (СНИБ) и социально - позитивных индивидуальных баллов (СПИБ), которые набирает испытуемый при соотношении его реального поведения с перечнем базовых психологических компонентов аддиктивной индивидуальности. Таким образом, мы вводим в оборот, так называемый «квотиент социально – негативного поведения» (КСНП) – отношение социально - негативных пунктов к социально позитивным пунктам: $КСНП = (\sum СНП) / (\sum СПП)$, где СНП – социально-негативные пункты; СПП – социально-позитивные пункты. Величина квотиента указывает на степень девиации поведения от нормативного и легкости манифестации социально неблагоприятного поведения. Чем

больше количественное преобладание позитивных или негативных проявлений, тем выше вероятность социально - позитивного или асоциального поведения и образа жизни личности. Это дает основание ввести такое понятие как «индекс асоциальности поведения» (ИАП) (подобно индексу социальности у Л. Зонди (L. Szondi, 1972) вычисляемый по формуле: $ИАП = \frac{\sum СНИБ}{(\sum СНИБ) + (\sum СПП)} \times 100\%$, где СНИБ – социально–негативные пункты; СПП – социально - позитивные пункты.

Вычисления, производимые для проверки представленной гипотезы, показали, что социально – негативные индивидуальные баллы (СНИБ), индекс асоциальности поведения (ИАП) и квотиент социально-негативного поведения (КСНП) связаны регрессионными и дисперсионными связями. Эти связи в сочетании с процедурой определения точных доверительных интервалов (99%) с учетом ошибки среднего, позволили уточнить содержание социальной направленности аддиктов и их стратегии «Гедонизма».

Таблица 13. Интервалы показателей социально-негативных индивидуальных баллов (СНИБ), квотиента социально-негативного поведения (КСНП) и индекса асоциального поведения (ИАП) с учетом ошибки среднего (99%) у аддиктивных лиц

Уровень	СНИБ	КСНП	ИАП в %	Характеристика социальной направленности проявлений жизненной стратегии «Гедонизма»
Выше нормы	5-7	1,6-7	53-100	Социально опасные, криминальные
Норма	3-4	1-1,5	47-52	Типичные аддикты самодеструкторы
Ниже нормы	1-2	0,2-0,9	35-46	Социально позитивные креативные новаторы «Двигатели прогресса»

Аналогичные процедуры были произведены в отношении «Пограничных и «Не-аддиктивных» лиц.

Таблица 14. Интервалы показателей социально-негативных индивидуальных баллов (СНИБ), квотиента социально-негативного поведения (КСНП) и индекса асоциального поведения (ИАП) с учетом ошибки среднего (99%) у «Пограничных» и «Не-аддиктивных» лиц

Уровень	СНИБ	КСНП	ИАП в %	Характеристика социальной направленности проявлений жизненной стратегии
<i>«ПОГРАНИЧНЫЕ» - стратегия «ИЖДИВЕНЧЕСТВА»</i>				
Выше нормы	5-7	1,6-7	57-100	Социально опасное паразитирование
Норма	3-4	1 -1,5	45-56	Социальное приемлемое иждивенчество
Ниже нормы	1-2	0,2-0,9	30-44	Инфантильны, но социально не опасны
<i>«НЕ АДДИКТЫ» - Стратегия «ОБЫДЕННОЙ ЖИЗНИ»</i>				
Выше нормы	5-7	1,7-7	52-100	Инициативны и социально раскованы – «Реформаторы культуры»
Норма	3-4	1 -1,6	44-51	Социально нормативны и адаптивны – «Реализаторы культуры»
Ниже нормы	1-2	0,2-0,9	35-43	Невротично скованы - «Консерваторы», «Хранители культуры»

Применение индекса асоциальности поведения, дифференциации групп по критерию социальной направленности позволяет на практике достаточно быстро уточнять, к каким группам населения следует применять незначительные по интенсивности коррекционные, психологические, педагогические меры воздействия, какие группы требуют серьезного терапевтического вмешательства, а какие группы требуют, помимо терапии, серьезного законодательного, административного давления.

Выделенные базовые психологические компоненты в структуре интегральной индивидуальности, наряду с выделенными симптомокомплексами форм аддикций могут выступить основанием для разработки новых терапевтических методологий, технологий, методов, стратегий для отдельных аддикций или их групп;

Они могут быть предложены в качестве критериев анализа и оценки содержания и реабилитационно - терапевтической эффективности любых новых или имеющихся психотерапевтических методологий, технологий, методов, методик и даже концепций в отношении аддиктивного поведения;

Быть инструментом проверки надежности и валидизации, а также терапевтической мощности и социальной экологичности любой методологии, технологии, метода, методики и даже концепции терапии для любых известных и новых видов аддиктивного поведения;

Быть основой для создания инструмента прогноза развития аддиктивных форм поведения у конкретных пациентов и заранее разрабатывать различные превентивные меры.

Итоги исследования

1. Исследование, проведенное на методологической основе концепции Интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, позволило в структуре общей интегральной индивидуальности в контексте аддиктивного поведения выделить ее типы - «Аддиктивный», «Пограничный», «Не-аддиктивный». Каждый тип индивидуальности, определяется количественно-качественным критерием выраженности базовых психологических компонентов аддиктивного поведения и других содержательно специфичных компонентов, содержащихся в структуре интегральной индивидуальности человека. Каждый из выделенных типов интегральной индивидуальности обладает такими интегрированными внутриуровневыми и междууровневыми зависимостями элементов индивидуальности, которые образуя соответствующий психологический симптомокомплекс свойств, способствуют развитию, актуализации и поддержанию соответствующего этому типу индивидуальности поведения, определяют степень его социальной включенности и адаптации к культурному давлению и проявляют соответствующие жизненные стратегии. Соответственно определены «Аддиктивный», «Пограничный» и «Не - аддиктивный» психологический симптомокомплекс свойств.

2. Установлено, что «Аддиктивный» психологический симптомокомплекс свойств полностью представлен базовыми психологическими компонентами аддиктивного поведения в структуре интегральной индивидуальности (когнитивным, регуляционным, реляционным, интенциональным, суффициальным, коммуникативным, аффективным) и соответствующими связями составляющих их эле-

ментов, является общим для всех рассматриваемых видов аддиктивного поведения – базовым аддиктивным симптомокомплексом. Базовым аддиктивным психологическим симптомокомплексом он является потому, что содержится в симптомокомплексах всех рассмотренных видов аддиктивного поведения.

3. Психологические симптомокомплексы «Пограничного» и «Не - аддиктивного» типов интегральной индивидуальности также представлены базовыми психологическими компонентами аддиктивного поведения (когнитивным, регуляционным, интенциональным), наряду с содержательно специфичными для каждого из этих типов индивидуальности, компонентами (реляционным, суффициальным, коммуникативным и аффективным) и соответствующими связями составляющих их элементов, что также подтверждает наличие базовых компонентов аддиктивного поведения в структуре общей интегральной индивидуальности человека и базовый характер аддиктивного симптомокомплекса.

4. Однако, содержание когнитивного, регуляционного, реляционного, интенционального, суффициального, коммуникативного и аффективного компонентов, внутриуровневые и межуровневые зависимости составляющих их элементов у представителей «Пограничного» и «Не-Аддиктивного» типов интегральной индивидуальности, нивелируют возможность аддиктивного поведения, способствуют социальной адаптации, поддержанию социальной включенности, снижению социального давления. У «Пограничных» это достигается за счет таких средств как - повышенная самооценка; инфантилизм; скрытое и явное манипулирование; иждивенчески - паразитическая эксплуатация окружения; демонстрация социально одобряемого поведения; сокрытия эгоистических притязаний; сдерживание грубых аффектов; прагматизм; акцентированное стремление к обладанию материальными ценностями. У «Не-аддиктов» это достигается за счет таких средств как - конформизм; сдерживание неприемлемых побуждений; невротическая форма социальной адаптации; постоянное подтверждение социальной и личностной благонадежности; развитый самоконтроль поведения; упорядоченность и иерархичность социальных связей, строящихся на принципах личной выгоды и необходимости; скрытая конкурентность за доминирование, ресурсы и развитие.

5. Установлено, что количественно-качественный критерий выраженности свойств базового аддиктивного симптомокомплекса определяет соответствующий психологический симптомокомплекс свойств отдельных форм аддиктивного поведения. Соответственно выделяются симптомокомплексы алкогольной, наркотической зависимости, гэмблинга, адреналиномании, сексуальной, любовной зависимости от отношений, Интернето – и – Компьютеромании, трудоголии.

6. Психологические симптомокомплексы форм аддиктивного поведения позволяют группировать рассматриваемые формы аддикции по критериям содержательной схожести и социальной направленности. Это создает основу для дифференциальной аддиктологии. Позволяет разрабатывать новые терапевтические методологии, технологии, методы, методики и даже стратегии для отдельных известных или новых аддикций или их групп. Предоставляет критерии анализа и оценки содержания, реабилитационно - терапевтической эффективности и социальной экологичности различных видов психотерапии аддикций. Позволяет полу-

чить инструмент для прогноза развития аддиктивных форм поведения у конкретных лиц и заранее разрабатывать различные превентивные меры.

Установлено, что каждое свойство «Аддиктивного», «Пограничного» и «Не-аддиктивного» симптомокомплексов также имеет либо явно социально - позитивную, либо явно социально - негативную направленность. Это дает возможность дифференциации представителей различных типов индивидуальности по критерию асоциальности и уточняет их стратегии социальной адаптации путем введения индекса асоциальности поведения.

- Проявления стратегии «Гедонизма» (Аддикты): социально – опасные «Криминальные аддикты»; социально – нейтральные «Типичные аддикты самодеструкторы»; социально – позитивные креативные новаторы «Двигатели прогресса».

- Проявления стратегии «Иждивенчества» («Пограничные»): социально – опасные «Паразитирование»; социально – нейтральные «Иждивенчество»; социально – позитивные «Пассивный инфантилизм».

- Все проявления стратегии «Обыденной жизни» («Не-аддикты») социально-нейтральны или социально-позитивны: «Консерваторы, хранители культуры», «Реализаторы культуры», «Реформаторы культуры».

7. Установлено, что «Аддиктивный», «Пограничный» и «Не-аддиктивный» психологические симптомокомплексы свойств, действительно способствуют развитию, актуализации и поддержанию соответствующего каждому типу индивидуальности поведения, определяют степень его социальной включенности и адаптации к культурному давлению и проявляют соответствующие жизненные стратегии.

Так *«Аддиктивный» симптомокомплекс* детерминирует постоянное стремление аддиктов к удовлетворению аддиктивной потребности в условиях непереносимости культурного давления, что способствует восприятию ими социума как чуждой, враждебной среды обитания, формированию социальной отчужденности, социальной самоизоляции аддиктов и определяет их взаимодействие со средой как иждивенчески – паразитическое и даже как асоциально – криминальное, реализуемое в жизненной стратегии «Гедонизма» - преодоление любых ограничений ради удовлетворения аддиктивной потребности и получения удовольствия.

«Пограничный» психологический симптомокомплекс свойств детерминирует постоянное стремление «Пограничных» к социальной оппозиционности, но с сохранением социальной включенности и восприятием социума как ограничивающей, но неизбежной среды обитания, что определяет их взаимодействие со средой как инфантильное, иждивенчески-потребительское и даже как иждивенчески - паразитическое, реализуемое в жизненной стратегии «Иждивенчества» - максимально возможное удовлетворение потребностей при минимальных энергозатратах путем инфантильного контроля, манипулирования и эксплуатации окружающих.

«Не-аддиктивный психологический симптомокомплекс свойств детерминирует постоянное стремление «Не-аддиктов» к устойчивой социальной включенности и восприятию социума как необходимой среды обитания, что определяет их взаимодействие с ней как социально позитивную, социально продуктивную активность, реализуемую в жизненной стратегии «Обыденной жизни» - невротическая подчиненность социальным требованиям ради продуктивной интеграции в социум, для достижения максимально возможного социального и материального

статуса в ходе конкурентной борьбы, проводимой всеми возможными социально приемлемыми средствами и исходя из собственной выгоды.

Перспективы развития темы и результатов проведенного исследования.

1. Разработка темы содержания и проблем социальной востребованности аддиктов;

2. Апробация полученных психологических критериев анализа и оценки содержания и реабилитационно-терапевтической эффективности и социальной экологичности психотерапевтических методологий, технологий, методов, методик на практике;

3. Развитие дифференциальной аддиктологии путем изучения гендерных и половых различий у представителей различных типов интегральной индивидуальности и носителей различных форм аддиктивного поведения;

4. Создание и апробация новых диагностических и терапевтических методов или технологий на основе выделенных психологических симптомокомплексов свойств.

Материалы диссертации опубликованы в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК

1. Смирнов А.В. Стремление к сокрытию аддикции, как проблема психодиагностики аддиктивного поведения /А.В. Смирнов // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования - Екатеринбург, 2010 - № 9 (77). - С. 48-55.

2. Смирнов А.В. Предрасположенность к аддиктивному поведению в структуре интегральной индивидуальности /А.В.Смирнов // Психопедагогика в правоохранительных органах. Научно-практический журнал. Омская Академия МВД РФ. – Омск, 2010 - № 2 (41). - С. 44-49.

3. Смирнов А.В. Глубинно-психологические компоненты предрасположенности к аддиктивному поведению в структуре интегральной индивидуальности /А.В.Смирнов //Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 12. Психология, социология, педагогика / Выпуск 3 Сентябрь 2010.- С.214-224.

4. Смирнов А.В. Эмпирическое исследование коморбидности (сочетанности) аддикций /А.В.Смирнов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». Москва - № 3, 2011.- С.37-44.

5. Смирнов А.В. Психосемантические характеристики информационно-культурной среды у аддиктивных лиц /А.В.Смирнов // Педагогическое образование в России. Екатеринбург, № 2, 2012.- С. 80-84.

6. Смирнов А.В. Краткие психометрические сведения об опроснике диагностики аддикций «ОДА-2010» /А.В.Смирнов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Психология и педагогика. Москва, №2, 2012.- С. 95-100.

7. Смирнов А.В. Особенности саморегуляции лиц с зависимостями /А.В.Смирнов // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 12. Психология, социология, педагогика. – 2013, № 1.- С.52-61.

8. Смирнов А.В. Особенности проявлений свойств нервной системы и воли у лиц с различными видами аддиктивного поведения /А.В.Смирнов // Вестник

Российского университета дружбы народов. Серия Психология и педагогика. 2013. № 4. С. 57-64.

9. Смирнов А.В. Сравнительный анализ факторных структур аддиктивной индивидуальности при химической и поведенческой аддикциях (на примере алкогольной и игровой зависимости у мужчин) /А.В.Смирнов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 34-45.

10. Смирнов А.В., Валиев Р.А., Валиева Т.В., Воробьева С.Д. Этническая картина мира муниципальных служащих Среднего Урала /А.В.Смирнов, Р.А.Валиев, Т.В.Валиева, С.Д.Воробьева //Педагогическое образование в России. – 2014. - №5. – С. 191-197. (7 с./1 с.).

11. Смирнов А.В. Половые особенности проявлений «аддиктивного», «пограничного» и «не-аддиктивного» типов индивидуальности на глубинно-психологическом уровне интегральной индивидуальности /А.В.Смирнов // European Social Science Journal. – 2014. - № 6. Т.3. – С. 329-337.

12. Смирнов А.В. Особенности социального взаимодействия лиц с различными формами аддиктивного поведения /А.В.Смирнов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 3. - С. 53-57.

13.Смирнов А.В., Валиев Р.А., Оболенская А.Г. Модель профессионального опыта государственного служащего среднего Урала /А.В.Смирнов, Р.А.Валиев, А.Г.Оболенская // Педагогическое образование в России. 2014, № 10. – С. 20-26. (7 с./2,5 с.).

14. Смирнов А.В. Коррупция как полифакторный феномен /А.В.Смирнов // Педагогическое образование в России. 2014, № 10. – С. 56-61.

15. Смирнов А. В. Различия аддиктивного, пограничного и неаддиктивного типов интегральной индивидуальности на личностно-психологическом уровне // Психопедагогика в правоохранительных органах. Научно-практический журнал. Омская Академия МВД РФ. – Омск, 2015 - № 1 (60). - С. 50-54.

Монографии

16. Смирнов А.В. Самоизоляция личности в критической жизненной ситуации физической инвалидности / Монография / А.В.Смирнов - Изд-во Урал. гос. пед. ун-та.- Екатеринбург, 2004. – 221 с.

17.Смирнов А.В. Графологическая психодиагностика личности с использованием методики «ГАЛС-2005»: Научное издание /А.В.Смирнов - Екатеринбург: Изд-во ООО «ИРА УТК», 2008. - 266 с.

18.Смирнов А.В. Психология аддиктивного поведения / Монография /А.В.Смирнов – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2014. – 379 с.

Учебные и методические пособия

19.Смирнов А.В. Екатеринбургские лекции по экспериментальной диагностике побуждений Леопольда Зонди. /А.В.Смирнов – Екатеринбург: Изд-во гуманитарного ун-та. – 2005. – 256 с.

20. Смирнов А.В. Аддикции и кадровая безопасность. / Учеб. пособие. /А.В.Смирнов – Екатеринбург.: Изд-во Уральск. гос. пед. ун-та, 2009. – 102 с.

21. Смирнов А.В. Опросник диагностики аддикций «ОДА-2010» / Методическое пособие / А.В.Смирнов – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2010. – 200 с.

Другие публикации

22. Смирнов А.В. Возможности использования данных графологического анализа / А.В.Смирнов // Психолого-педагогические аспекты подготовки и деятельности сотрудников ОВД / Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Екатеринбург, Изд-во Уральского юридического ин-та МВД России, 1997. - С. 37-38.

23. Смирнов А.В. Феномен партиципативной связи: ее содержание, смысл и нарушение / А.В.Смирнов // ПАСХИ. Научный психологический журнал. / Урал. гос. пед. ун-т - Екатеринбург. – 1998 – С. 54-70.

24. Смирнов А.В. К вопросу о валидности и надежности теста Зонди / А.В.Смирнов // ПАСХИ. Научный психологический журнал / Урал. гос. пед. ун-т - Екатеринбург. – 2002 -№ 1 – С. 46-70.

25. Смирнов А.В. Использование психографологической диагностической методики ГАЛС-2005 в судебной практике / А.В.Смирнов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Использование психологических знаний в интересах правосудия» - Екатеринбург: изд-во Урал. юридич. ин-та МВД РФ – 2006 – С. 120-130.

26. Смирнов А.В. Подбор кадров с помощью психографологической методики «ГАЛС-2005» в службах обеспечения безопасности / А.В.Смирнов // Материалы первой международной научно-практической конференции «Культура безопасности: проблемы и перспективы» - Екатеринбург: изд-во Уральск. гос. пед. ун-та – 2006., Ч.2 – С. 155-162.

27. Смирнов А.В. Развитие психографологической диагностики: методология, возможности и перспективы / А.В.Смирнов // Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире: Сборник научных трудов / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург, 2006. – С.80-117.

28. Смирнов А.В. Криминологический аспект применения психографологической диагностической методики «ГАЛС-2005» // А.В.Смирнов / Проблемы активности и саморегуляции личности: Сборник научных трудов / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург, 2006. – С. 137-151.

29. Смирнов А.В. Аспекты применения психографологической системы «ГАЛС-2005» в психологической диагностике личности / А.В.Смирнов // Материалы IV Всероссийского съезда РПО 18–21 сентября Ростов–на–Дону, 2007. – С.175–176.

30. Смирнов А.В. Результаты полевых испытаний «ГАЛС-2005» за период 2005-2006 годов / А.В.Смирнов // ПАСХИ научный психологический журнал / Урал. гос. пед. ун-т. Гл. ред. С.А. Минюрова. – Екатеринбург, 2007. – С. 95-123.

31. Смирнов А.В. Липот Сонди: биографический очерк / А.В.Смирнов // Липот Сонди Судьбоанализ.- М.: «Три квадрата». – 2007 – (серия: «Bibliotheca Hungarica») - С. 9-60.

32. Смирнов А.В. Кто такой неблагонадежный работник / А.В.Смирнов // Материалы второй международной научн. практ. конф. «Актуальные вопросы

психологии в области человеческого фактора», Екатеринбург, 20-22 марта 2008 / ГОУ ВПО «Уральский Гос. пед. ун-т». - Екатеринбург, 2008. – С.157–161.

33. Смирнов А.В. Наш взгляд на сексуальную аддикцию /А.В.Смирнов // Психологические проблемы развития и существования человека в современном мире: Сборник научн. трудов / Отв. ред. С.А. Минюрова, Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, Выпуск №2 – 2008. - С. 155-174.

34.Смирнов А.В., Прядеин В.П. Аддиктивное поведение с позиций эволюционно-этологического подхода /А.В.Смирнов, В.П.Прядеин // Научный диалог (журнал научных публикаций) / Серия «Педагогика, психология». – Екатеринбург, №1, 2012.- С. 84-96 (авторские не разделены).

35. Смирнов А. В. Факторная структура аддиктивной индивидуальности /А.В.Смирнов // Инновационная Россия: проблемы и перспективы социально - ориентированного развития: Материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, ноябрь 2012 г.) Часть II. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ин-та экономики, управления и права, 2012. – С. 114-122.

36. Смирнов А.В Сравнительный анализ факторных структур аддиктивной индивидуальности у мужчин и женщин при наркомании /А.В.Смирнов // Конфликты в социальной сфере: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической и научно-методической конференции: Мин-во образования и науки РФ. Казан. Нац. Исслед. Технол. Ун-т. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2013 – С. 243-251.

37. Смирнов А.В. Психосемантические характеристики информационно - культурной среды у лиц с интернет-зависимостью /А.В.Смирнов //«Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения» материалы международного научно - практического форума (Екатеринбург, 23-26 апреля 2013 г.) Часть 1. Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики управления и права, 2013. – С.369-379.

38. Смирнов А.В. Сравнительный анализ личностных качеств подростков адреналиноманов и подростков без аддикций /А.В.Смирнов // Актуальные проблемы психологии и конфликтологии: Сборник научн. трудов / Отв. ред. С.А. Минюрова, Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2013. – С. 152-156.

39. Смирнов А. В. Половые особенности проявления свойств нервной системы у лиц с различными видами аддиктивного поведения /А.В.Смирнов // Человеческие ресурсы: конфликты развития: Материалы заочной научной международной конференции, 20-23 мая, Екатеринбург / Отв. ред. Л.А. Максимова, Урал. гос. пед. ун-т. - Екатеринбург, 2013. – С. 189-237.

40. Смирнов А.В. Оценка социальной направленности личности и перспективы ее применения /А.В.Смирнов //«Инновации в современном мире: цели, приоритеты, решения» материалы международного научно - практического форума (Екатеринбург, 22-25 апреля 2014 г.) Часть 2. Екатеринбург: Изд-во Уральского института экономики управления и права, 2014. – С.118-124.

41. Смирнов А.В. Психологический симптомокомплекс гэмблинга /А.В.Смирнов // Психология развития в образовательной, организационной и клинической практике/Сборник статей Всероссийской конференции с международ-

ным участием (Сургут 20-22 ноября 2014 г.) / Отв. ред. Т.М. Мамкина, Н.И. Хохлова. - Сургут: «Дефис», 2014. – С. 61-68.